

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику Личугину.

Старообрядцы безпоповщинскаго поморскаго толка, находясь внѣ истинной церкви Христовой, лишившись богоустановленныхъ семи церковныхъ таинствъ, чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать Божія, потеряли все, чѣмъ достигается вѣчное спасеніе, и стали испытывать во всемъ духовную нужду и голодъ. Тѣмъ же чувствомъ духовнаго глада и недостатка, благомысляшіе старообрядцы при чтеніи старопечатныхъ книгъ, свидѣтельствующихъ, что „кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасенія“ (Велик. Кат. 121 л.), стали понимать, что причина ихъ печальнаго положенія ни въ комъ другомъ, а въ нихъ самихъ. Добровольно уклонившись отъ истиннаго и спасительнаго пути, ведущаго въ царство небесное, указаннаго Христомъ Спасителемъ чрезъ святую Его церковь, снабженную трехчинною іерархією и семью таинствами, пути, которымъ шли святые апостолы, мученики, преподобные отцы и весь сонмъ угодниковъ Божіихъ, они, безпоповцы, сами придумали себѣ новый путь спасенія безъ церкви Христовой, безъ св. таинствъ и безъ духовныхъ руководителей—пастырей, архіереевъ, священниковъ и діаконовъ. Чтобы оправдать этотъ незаконный и новоизмышленный путь въ глазахъ простаго, довѣрчиваго народа, руководители и защитники раскола придумали ученіе о духовномъ антихристѣ, ложно прикрывъ его ученіемъ св. Ипполита, папы Римскаго, св. Ефрема Сирина и книги о Вѣрѣ. Ученіе это состоитъ въ томъ, что якобы въ православной русской церкви съ 1666 года воцарился послѣдній антихристъ, который, по мнѣнію безпоповцевъ, разорилъ церковь Христову, уничтожилъ въ ней священство и безкровную жертву. Но такъ какъ по ученію св. отцевъ антихристъ будетъ царствовать на землѣ и гнать церковь Христову только три года съ половиною (Твор. Кирил. Іерусалим. стр. 260; Евфем. Сир. л. 304; В. Катих. 102 л.), а послѣ собора 1666 года прошло уже двѣсти сорокъ пять лѣтъ, то защит-

ники и руководители безпоповщины стали перетолковывать эти три года съ половиною въ смыслъ неопредѣленнаго времени. Больше всѣхъ трудился надъ этимъ ложнымъ толкованіемъ извѣстный въ поморскомъ обществѣ начетчикъ Л. Ѳ. Пичугинъ. Перечитывая безъ разбора разныя книги и не гнушаясь даже книгъ съ его точки зрѣнія еретическихъ, лишь бы достигнуть извѣстной цѣли, онъ нашелъ въ книгѣ архіепископа Псковскаго Иринея „Прибавленіе къ книгѣ пророка Давіила, собранное изъ новѣйшихъ толковниковъ“, слѣдующее мѣсто въ толкованіи на слова пророка Давіила: „И дастся въ руку его даже до времени, и время, и полувремени“. „Время здѣсь полагается не за извѣстныя мѣсяцы или дни, ниже за три года съ половиною, какъ нѣкоторые толкуютъ, но за нѣкое неопредѣленное время, коего конецъ въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ сокрытъ“ (часть 2-я, л. 120 на обор.).

Мѣсто это, какъ нельзя лучше, пришлось по душѣ Пичугину и онъ, чтобы придать ему большую силу и значеніе, ложно назвалъ его не ученіемъ архіепископа Иринея Псковскаго, а ученіемъ блаженнаго Θεодорита, епископа Кирскаго. Обмануть въ этомъ случаѣ старообрядцевъ было очень легко. Седьмая книга архіепископа Иринея, изъ которой Пичугинъ вычиталъ вышеприведенныя слова, раздѣляется на двѣ части. Въ первой части находится толкованіе блаженнаго Θεодорита на пророка Давіила, а во второй — „Прибавленіе къ книгѣ пророка Давіила, собраннаго изъ новѣйшихъ толковниковъ“, слѣдовательно, не Θεодоритово. Пичугинъ о трехъ съ половиною годахъ читаетъ у новѣйшихъ толковниковъ во второй части, а дабы показать, что это ученіе Θεодоритово, читаетъ заголовокъ первой части. Обѣ части переплетены въ одной книгѣ и старообрядцы, не имѣя подъ руками этой книги, чтобы проверить се, безпрекословно довѣряютъ, что въ ней отъ начала до конца содержится толкованіе блаженнаго Θεодорита. Обманувъ такимъ образомъ старообрядцевъ, Пичугинъ сталъ распространять это новое ученіе о трехъ съ половиною годахъ царства антихростова среди своихъ братьевъ-поморцевъ словесно и письменно. Появилась масса гектографированныхъ тетрадокъ, изданныхъ Пичугинымъ, подъ заглавіемъ: „Отвѣты на 24 вопроса о антихристѣ“

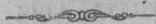
и его обличителяхъ святыхъ пророкахъ Енохъ, Или и Іоаниѣ Богословъ“, въ которыхъ онъ толкуеть, что прекращеніе новозавѣтной жертвы—таинства причащенія, будто предсказано пророкомъ Даніиломъ въ слѣдующихъ словахъ: „И разблажить завѣтъ мнозѣмъ седмина едина, въ полъ же седмины отъимется треба и возліаніе на святой храмъ“ (Дан. 9 гл. по Острожск. Библ.). Такимъ образомъ Пичугинъ 70-ю седминою пророка Даніила, относящуюся, какъ и всѣ остальные 69 седмины, къ судьбѣ іудейскаго народа и ветхозавѣтныхъ приношеній, относитъ къ настоящему времени, къ новозавѣтной жертвѣ. Первая половина 70-й седмины продолжалась три года съ половиною, а вторая—по его жетолкованію настала съ 1666 года; въ ней-то и послѣдовало уничтоженіе воцарившимся антихристомъ безкровной жертвы. Вторая половина полседмины по Пичугину не должна приниматься буквально за три года съ половиною, какъ первая, а за неопредѣленное количество лѣтъ. какое продолжится до второго Христова пришествія. Для подтвержденія этой мысли онъ и подтасовываетъ ко второй полседминѣ слова новѣйшихъ толковниковъ: „Время зѣсь полагается не за извѣстныя мѣсяцы, или дни, ниже за три года съ половиною, какъ нѣкоторые толкують, но за нѣкое неопредѣленное время, коего конецъ въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ сокрытъ“ (ч. 2, л. 120 об.).

Хотя эти слова новѣйшихъ толковниковъ сказаны и не о второй половинѣ семидесятой Давиловой полседмины и къ седминамъ никакого отношенія не имѣютъ, но для Пичугина это не важно, онъ въ тонкости не входитъ, ему нужны буквы, что три года съ половиною должно принимать въ смыслѣ неопредѣленнаго времени, а о какихъ трехъ съ половиною годахъ идетъ рѣчь, ему до этого дѣла нѣтъ. Онъ былъ увѣренъ, что его „возлюбленная братія“ до этихъ подробностей доискиваться не будутъ и слѣпо довѣрятся ему. И дѣйствительно Пичугинская подтасовка и толкованіе какъ разъ по душѣ пришлась старообрядцамъ поморцамъ. Особенно заинтересовались этимъ поморцы хутора Щербовъ-Нефедовичъ, Усть-Бѣлокалитвенской станицы, самаго бойкаго раскольническаго пункта. Они въ большомъ количествѣ

выписали себѣ вышеуказанныя Пичугинскія тетради, стали читать ихъ въ домахъ, на улицахъ, въ молельняхъ и при всякомъ удобномъ случаѣ и всегда захлебывались отъ удовольствія, что Пичугинъ такъ „ловко развелъ“ вторую половину 7-й седмины пророка Даниила. Единовѣрческій священникъ хутора Щербовъ-Нефедовичъ о. Іоаннъ Лебедевъ обратилъ серьезное вниманіе на это Пичугинское толкованіе и, имѣя подъ руками книгу „новѣйшихъ толковниковъ, на которую ссылается Пичугинъ и на которой онъ построилъ свое толкованіе о 70-й седминѣ, сталъ объяснять поморцамъ: 1-е) что книга эта принадлежит не блаженному Θεодориту, какъ должно говорить Пичугинъ, а новѣйшимъ неизвѣстнымъ толковникамъ; 2-е) новѣйшіе толковники не о второй половинѣ 70-й седмины говорятъ, что она должна быть понимаема въ смыслѣ неопредѣленнаго времени, а толкуютъ слова пророка Даниила: „И дастся въ руку его даже до времени, и время и полувремени“ (л. 120 об.), которые они относятъ не къ антихристу, какъ хочется Пичугину, а къ римскимъ императорамъ первыхъ трехъ вѣковъ, гонителямъ церкви Христовой (см. 111 л.). Объясненія о. Лебедева запали въ сердца нѣкоторыхъ старообрядцевъ, они стали прислушиваться къ ему, начали просматривать книгу новѣйшихъ толковниковъ и въ концѣ-концовъ поняли, что Пичугинъ ложно толкуеть, иначе говоря, обманываетъ старообрядцевъ. Чтобы еще болѣе увѣриться въ этомъ, нѣсколько человекъ изъ нихъ, во главѣ съ Василиемъ Алексѣвичемъ Гурѣвымъ, изложили письменно свои недоумѣнія относительно 70-й седмины пророка Даниила, послали Пичугину и просили его письменно же отвѣтить имъ на вопросъ: кто изъ св. отцевъ толкуеть, что вторая половина 70-й седмины продолжается и теперь и будетъ продолжаться до второго Христова пришествія. Приводимъ буквально письмо старообрядцевъ къ Пичугину. Вотъ оно.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Окончаніе будетъ).

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику Личугину.

(Продолженіе).

„Искренно и отъ души глубокочтимый нами благочестивѣйшій христіанскій наставникъ и истинно немерцающій свѣтильникъ благочестія, Левъ Теокистовичи

Этимъ до нѣкоторой степени сложнымъ письмомъ осмѣливаемся беспокоить Ваше благочестіе вслѣдствіе того, что мы въ настоящее время чувствуемъ себя измученными душевно, почему и обращаемся къ Вамъ, какъ къ человѣку, отъ котораго только и надѣемся получить душевное облегченіе и успокоеніе отъ истощающаго наши религіозно-душевные силы и сомнѣнія. Прямѣе, короче и откровеннѣе, какъ передъ духовнымъ нашимъ отцемъ на исповѣди, скажемъ: *мы измучены сомнѣніемъ о своей христіанской вѣрѣ такъ называемаго поморскаго законобрачнаго согласія.* Исповѣдуемъ тебѣ, отче, что мы стоимъ на порогѣ при дверяхъ выхода въ названнаго согласія. Но прежде выхода нашего, какой о если бы не былъ, обращаемся къ Вамъ, глубокоуважаемый наставникъ и прибѣжище христіанъ, частію потому, что помимо Васъ не находимъ къ кому обратиться, т. е. не знаемъ человѣка, какой могъ бы сдѣлать необходимыя и соотвѣтствующія надлежащей надобности разъясненія, а частію еще и потому, что и сомнѣніе породилось въ насъ по причинѣ, можетъ быть, непониманія книгъ именно Вашего сочиненія. Въ виду того, что слухи у насъ носятя о пріѣздѣ Вашемъ къ намъ въ настоящую осень, намъ не слѣдовало-бы надокучать къ Вамъ съ такою просьбой, въ надеждѣ, что въ бытность Вашу у насъ Вы лично намъ объясните все нужное по нашему сомнѣнію. Но во 1-хъ: Припомни-

ная тѣсноту, давку и сутолку около Васъ людей, первыхъ изъ насъ христіанъ, какъ на примѣръ: духовныхъ отцевъ нашихъ съ необходимыми вопросами, какъ это было въ прошломъ времени, въ два Вашихъ къ намъ прїѣзда, припоминая это, мы совершенно отчаяваемся въ томъ, что намъ ничтожнымъ между людьми посчастливится попользоваться Вашими разъясненіями. И во 2-хъ, потому еще, что мы чувствуемъ себя крайне неспособными усвоить какое-либо объясненіе со словъ; такое устное объясненіе, по неспособности нашей и бессилію нашему упомянуть все сказанное намъ, не останется въ памяти нашей, отъ него черезъ нѣсколько минутъ не останется и слѣда; вотъ почему, хотя бы Вы и прїѣхали къ намъ и лично намъ объяснили бы о всемъ томъ, въ чемъ мы сомнѣваемся, оно и тогда не сдѣлало бы для насъ желаемой пользы; единственнымъ исходомъ изъ нашего душевнаго сомнѣнія мы признаемъ только письменное Ваше объясненіе, котораго настоящимъ письмомъ и просимъ у Васъ, возлюбленный Левъ Теокистовичъ.

Причиною нашего сомнѣнія послужили для насъ слѣдующія обстоятельства. У насъ есть въ настоящее время книга Вашего сочиненія, подъ названіемъ: „Отвѣты на 24 вопроса о антихриствѣ и его обличителяхъ святыхъ пророкахъ Енохѣ, Іліи и Іоаннѣ Богословѣ, твореніе Льва Теокистовича Пичугина 1899 года“. Прочитывая многократно съ должнымъ вниманіемъ эту книгу, мы наконецъ остановили свое вниманіе на чтеніи объясненія о 70-й седмицѣ, на 21 л. и оборотѣ его, а затѣмъ на приведенномъ въ подтвержденіе сказаннаго объясненія свидѣтельствѣ изъ книги 7-й Θεодорита епископа Кирскаго: „Слова даже до времени и временъ, и полувремени, присовокупляются къ утѣшенію вѣрныхъ. Время здѣсь полагается не за извѣстные мѣсяцы или дни, ниже за три года съ половиною, какъ нѣкоторые толкуютъ, но за нѣкое неопредѣленное время, коего конецъ въ тайномъ совѣтѣ Божиемъ сокрытъ“. (Кн. 7, ч. 2, л. 120 об.). Изъ словъ Вашего объясненія: „Видишь ли, что вторая половина 70-й седмицы... протяжается на неопредѣленное время, конецъ которой, какъ связано, вѣдомъ одному Богу“. Ниже: и протяжается до дне того,

егда узрять знаменіе сына челоуѣческаго (Мате. 24 гл.) т. е. до дне второго пришествія Христова (см. тетр. л. 21 и об.). Еще: „И будетъ продолжаться до самаго второго пришествія Христова (л. 71 об.), ясно какъ день, что всѣ указанныя сей-часъ мѣста Вашего толкованія основаны на свидѣтельствѣ блаженнаго Θεодорита, изъ книги 7-й, ч. 2, л. 120 об., основываясь на каковыхъ Вы приурочили вторую половину 70-й седмины ко всему времени отъ 1-го пришествія Христова до 2-го. Но если прочитатъ указанное свидѣтельство блаженнаго Θεодорита на оборотѣ 120 листа въ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ толкованіемъ на 25-й стихъ 7-й главы, то изъ чтенія будетъ видно, что блаженный Θεодоритъ время второй половины 70-й седмины относитъ ко времени гоненія со стороны римскихъ кесарей на первобытную христіанскую церковь, включая сюда періодъ отъ начала апостольской проповѣди и до скончанія гоненія отъ римскихъ кесарей, которыхъ блаженный Θεодоритъ именуетъ иносказательно „малые сіи рози“ (л. 120 об.).

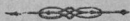
Въ выраженіи блаженнаго Θεодорита: „Неопредѣленное время, коего конецъ въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ сокрытъ“ (л. 180 об.), вы, любезный, указываете время, которое должно окончиться вторымъ пришествіемъ Христовымъ, а по указанію блаженнаго Θεодорита означенное время должно окончиться прекращеніемъ гоненія на церковь Христову отъ римскихъ кесарей, и о которомъ вы говорите, что оно кончилось. Другими словами: время второй половины 70-й седмины, истолкованное блаженнымъ Θεодоритомъ иносказательно, окончилось съ прекращеніемъ гоненія на церковь Христову отъ римскихъ кесарей. Въ подтвержденіе этого мы помѣщаемъ здѣсь непосредственно слѣдующія, за словами: „коего конецъ въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ сокрытъ“, слова блаженнаго Θεодорита: „Аки бы сказано было: по истеченіи назначеннаго Богомъ времени, напослѣдокъ будетъ конецъ бѣдствіямъ, когда Господь помиловавъ церковь свою, смиритъ мучителей оныхъ съ ихъ звѣрскою лютостію“, а не антихриста убіетъ духомъ устъ своихъ, что должно-бы быть, если бы означенное время должно (было) окончиться вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Далѣе бла-

женный Теодоритъ продолжаетъ, но уже не какъ о будущемъ концѣ свирѣтства антихристова, каковаго и по нашему старообрядческому повятію еще не было, ибо онъ настанетъ по убіеніи антихриста духомъ устъ Божіихъ, но какъ уже прошедшемъ, ибо такъ говоритъ: „Доколѣ убо люгость кесарей (а не антихриста) свирѣпствовала, дотолѣ рукамъ ихъ дана была свобода угнетать Божію церковь. Но наконецъ благоволилъ Господь страданія ея пресѣчь“. (л. 120 и 121 об.). И этимъ пресѣченіемъ страданія церкви, сдѣлался открытымъ конецъ, который во время самаго страданія былъ „въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ сокрытъ“. Ибо изъ церковной исторіи всякому теперь извѣстно, что со времени царствования перваго христіанскаго Императора Константина Великаго прекратились гоненія на церковь христіанскую, значитъ прекратилась и вторая половина 70-й седмины, которая истолкована блаженнымъ Теодоритомъ за время иносказательное. Такъ мы понимаемъ смыслъ приведеннаго вами толкованія блаженнаго Теодорита изъ 7 й книги, ч. 2-й, л. 120-й об. Къ этому считаемъ необходимымъ добавитъ слѣдующее: Въ той же самой 2-й части Теодоритова толкованія, на оборотѣ 162 листа говорится, что седмина 70-я кончилась не только до разоренія іудейскаго храма, но даже и до исчезновенія святости его и славы. Вѣроятно, здѣсь блаженный Теодоритъ понимаетъ 70 ю седмины не за неопредѣленное время, ибо именуя исчезновеніе въ храмѣ святости и славы Божіимъ „мщеніемъ“ за ожесточенное нечестіе народа іудейскаго, онъ говоритъ: „Сіе мщеніе хотя не вдругъ по скончаніи послѣднія седмины воспослѣдовало“. Такими словами блаженный Теодоритъ очень ясно засвидѣтельствовалъ, что седмина 70-я кончилась еще въ то время, когда отъ іудейскаго храма не была отнята святость и слава. Въ той же 7-й книгѣ, въ 1-й части, блаженный Теодоритъ еще яснѣе о скончаніи 70-й седмины пишетъ. Здѣсь скончаніе 70-й седмины ясно видно изъ объясненія о скончаніи всѣхъ 70-ти седминь въ слѣдующемъ изложеніи. Прежде блаженный Теодоритъ исчисляетъ точно время 70-ти седминь такими словами: „По возсозданіи же Іерусалима будутъ они чрезъ четыре ста и девяностъ лѣтъ по закону

жительствовать: поелику семьдесят седминъ толикое составляютъ время“. Точно такое же исчисленіе находится у него на 91 и 92 листахъ. Исчисливъ такимъ образомъ точно и буквально время всѣхъ 70-ти седминъ, наконецъ дѣлаетъ блаженный Теодоритъ слѣдующее заключеніе: „Итакъ понеже число четырехъ сотъ девятидесяти лѣтъ прошло, а сверхъ сего и другія болѣе, нежели четыре ста и сорокъ“. (л. 90).

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ)

ПЕРЕЖЕСЕНІЕ

честныхъ останковъ Преосвященнаго Іоанна, бывшего Архіепископа Донского, изъ Кременскаго монастыря въ г. Новочеркасскъ.

Высокопреосвященный Іоаннъ, бывшій Архіепископъ Донской, занималъ Донскую кафедру съ 1847 г. по 1867 г., когда, согласно своего прошенія, по болѣзни, **ВЫСОЧАЙШЕ** былъ уволенъ на покой и мѣстомъ своего пребыванія избралъ удаленный отъ г. Новочеркаска на 600 вер. Кременской мужской монастырь. Здѣсь, въ тихой и, можно сказать, пустынной обители, Архипастырь, предаваясь молитвеннымъ и иноческимъ подвигамъ, при самой простой и скромной обстановкѣ и строго воздержной жизни, въ тиши и единеніи прожилъ пять лѣтъ и, въ 1872 г. 24 іюня мирно почивъ въ Бозѣ, былъ погребенъ въ храмѣ Кременскаго монастыря. Почившій Архипастырь пользовался глубокимъ уваженіемъ и любовью своей Донской паствы, почитавшей въ немъ благостнаго, любвеобильнаго и кроткаго сердцемъ Архипастыря, сострадательнаго, милосерднаго и отзывчи-

цовъ единовѣрцевъ въ темнотѣ. Если Шурашевъ позволилъ въ присутствіи городской публики, цѣлаго десятка ученыхъ миссіонеровъ коверкать по своему книгу ученаго Православнаго Епископа Сильвестра, то что же этотъ чело-вѣкъ говорить среди темной массы, которая ему возра-зить не можетъ по своей неграмотности и неразвитію?

Вотъ какихъ защитниковъ приглашаютъ себѣ старо-обрядцы, но эти защитники своими нечестными доводами могутъ скорѣе смутить и поколебать самыхъ твердыхъ и закоренѣлыхъ старообрядцевъ, такъ какъ послѣдніе уви-дятъ всю ложь и неправду своихъ защитниковъ.

Желательно для уясненія истины чаще устраивать собесѣдованія со старообрядцами и сектантами, чтобы пуб-лика могла убѣдиться въ неправдѣ и безосновательности расколо-сектантства.

Да поможетъ Господь нашимъ миссіонерамъ открыть истину предъ всѣми и „да будетъ едино стадо и единъ пастырь“.

(„Д. О. В.“).

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообряд-цевъ-поморцевъ къ своему начетчику Личугину.

(Продолженіе).

Изъ приведеннаго изъ 1-й части 7-й книги оказывается теперь слѣдующее: въ 70-ти седминахъ лѣтъ 490 (л. 90) и эти 490 лѣтъ прошли, а это значитъ, что прошли всѣ седмины, а со всѣми и 70-я. О скоччаніи 70-й седмины въ давно прошед-

немъ времени можно видѣть, какъ намъ кажется, изъ словъ Архангела Гавріила, сказанныхъ св. Даниилу пророку. Св. Архангелъ, говоря св. Даниилу о седминахъ, далъ ясное объясненіе, что всѣ 70 седминь опредѣлены были для народа Іудейскаго и для града Іерусалима, а не для христіанскаго народа, и окончаніемъ всѣхъ седминь объявилъ не 2-е, а 1-е пришествіе Христово, ибо св. Архангелъ такъ сказалъ св. Даниилу: „семьдесятъ седминь сократилася (по Θεодоритову толкованію „опредѣлилася“) о людехъ твоихъ и о градѣ твоёмъ святѣмъ“ (ст. 24, гл. 9), а не о людехъ новаго завѣта; смыслъ этихъ словъ блаж. Θεодоритъ объясняетъ такъ: „Блаженный убо Давидъ пророкъ научается, что угодно было Богу позволить Іерусалиму чрезъ четыре ста и девяносто лѣтъ обыкновеннымъ (для Іудеевъ, а не для христіанъ) образомъ пользоваться Божиими дарами“, а затѣмъ говоритъ и о имѣющихъ послѣдовать послѣ окончанія указаннаго числа лѣтъ, т. е. всѣхъ вообще 70-ти седминь событіяхъ: „довдеже дерзнетъ (Іерусалимъ) предпріять оное непереподобное и ужасное дерзновеніе о крестномъ глаголю противу Спасителя предпріятіи“ (книга 7-я, ч. 1-я, л. 91). Вотъ по толкованію блаж. Θεодорита, какъ нужно понимать о времени скончанія всѣхъ 70-ти седминь; онъ какъ бы такъ говорить: всѣ 70 седминь, безъ исключенія 70-й — послѣдней, протекутъ, пока Іерусалимъ будетъ пользоваться Божиими дарами, или что одно и то же: пока Іерусалимскій храмъ будетъ изобиловать святостію — будетъ святымъ. Но во 2-й части этой 7-й книги говорится еще и о прибавленіи къ опредѣленнымъ 70-ти седминамъ, которое Богъ, по своему неизрѣченному челоувѣколюбію, сдѣлалъ для народа Іудейскаго; говорится здѣсь во 2-й части о перемѣнѣ обстоятельствъ съ Іудеями, непринявшими Евангельской проповѣди, которая случилась вскорѣ по воскресеніи Христовомъ, т. е., когда явно открылось ожесточенное нечестіе народа Іудейскаго. „Ибо будучи призываемы на покаяніе, презрѣли и сіе послѣднее ко спасенію средство. Богъ еще подавалъ имъ руку Свою, испытывая, не можетъ-ли уврачевать злобу ихъ. Но они упорно отринули благодатьсю: (т. е. прибавленіе времени къ 70-ти седминамъ, прежде чрезъ Архангела предсказаннымъ,

для врачеванія злобы ихъ), и тогда то воспослѣдовала мерзость запустѣнія во святилищи, такъ что святость и слава его совершенно исчезла. Сіе мщеніе хотя не вдругъ по скончаніи послѣдній седмины воспослѣдовало“... (л. 162 обор.). По приведенному свидѣтельству, хотя и можно думать, что послѣ окончанія послѣдней 70-й седмины, числимой въ семи лѣтахъ буквально, прошло нѣкоторое время свѣше четырехъ сотъ и девяноста лѣтъ, но все же таки концомъ опредѣленнаго пророчествомъ Архангела времени пользованія Іерусалима или храма Іерусалимскаго — есть утрата святости, а не 2-е пришествіе Христова, а самое главное нужно примѣтить, что и здѣсь добавленное время Богомъ для покаянія Іудеевъ, не вчисляется въ счетъ семидесяти седминъ или послѣдней седмины, но говорится объ немъ отдѣльно: „Сіе мщеніе не вдругъ по скончаніи послѣдній седмины воспослѣдовало“, значить прежде было окончаніе „послѣдній седмины“, а потомъ слѣдовало время прибавленія, означенное словомъ „не вдругъ“, посему и здѣсь разумно для всякаго, что 70-я седмина числится блаж. Оеодоритомъ опредѣленными семью лѣтами.

Что же касается того, что св. Ипполитъ относить означенную седмину „напослѣдокъ“, то этому мы значенія не придаемъ, на томъ основаніи, что это мнѣніе личное этого одного св. отца, ни на чемъ не основанное, какъ и мнѣніе одного изъ болѣе древнихъ свв. учителей, ни на чемъ не основанное, о скончаніи міра въ шеститысячный годъ, который пишетъ объ этомъ такъ: „Ибо день Господній какъ тысяча лѣтъ, а какъ въ шесть дней совершилось твореніе, то очевидно, что оно окончится въ шеститысячный годъ“ (св. Иринея Ліонскій, книга 5-я, гл. 28-я). О погрѣшительности послѣдняго мнѣнія и писанія, ясно говоритъ настоящій 7418 годъ. О мнѣніяхъ подобнаго рода, ни на чемъ не основанныхъ, преподобный Іосифъ Волоколамскій пишетъ слѣдующее: „Тако убо вѣдци мнѣша: понеже въ шести хъ днѣхъ міру всему создатися отъ Бога Вседержителя, почи же въ седьмый: шестой убо тысуци скончавающися, быти скончанію общему и всяческому. Но сіе преиде; и не бысть по домыслу ихъ... Сія убо собою умыслившѣ вѣдци, а не отъ свв. отецъ нашихъ и учителей, ни-

же, отъ святыхъ седми соборъ Вселенскихъ, кто извѣстно сказа или обрѣте: Сего ради сія слаба и не крѣпка. Не лѣпо бо есть о тѣхъ писати, иже не имуть свидѣтельства отъ Божественныхъ Писаній“ (сл. 8-е).—Поэтому и отдѣленіе св. Ипполитомъ 70-й седмины отъ 69-ти, какъ не имѣющее основанія въ Божественномъ Писаніи, не можемъ признать за непогрѣшимое, какъ не можетъ никто, и въ томъ числѣ и Вы, признать непогрѣшимымъ ученіе преемника апостольскаго св. Иринія Ліонскаго о времени скончанія міра.

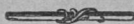
При семъ просимъ Васъ, глубокочтимый учитель не судить насъ въ гордости и упрямствѣ за то, что мы не можемъ признать непогрѣшимымъ ученіе св. Ипполита о томъ, что 70-я седмина „напослѣдокъ“ будетъ, да не осудить насъ Ваше благоразуміе за это въ грубости, ибо мы сказанное ученіе не можетъ признать не по одной только той причинѣ, что такое ученіе не основано на Божественномъ Писаніи, но еще и по другой, что объ этомъ пишеть, какъ намъ извѣстно, только одинъ св. Ипполитъ, а болѣе никто, поэтому въ этомъ случаѣ мы, руководясь ученіемъ преподобнаго Викентія Лиринскаго, осмѣливаемся причислить такое ученіе къ мнѣніямъ частнымъ. Вотъ что онъ на этотъ счетъ пишеть: „А вѣрить имъ (т. е. свв. отцамъ и учителямъ) должно по таковому правилу: что только или всѣ они или большинство ихъ единомысленно принимали, содержали, передавали открыто, часто, непоколебимо, какъ будто по какому предварительному согласію между собою учителей, то считать несомнѣннымъ, вѣрнымъ и непререкаемымъ; а о чемъ мыслить кто, святой ли онъ, или ученый, исповѣдникъ-ли и мученикъ (какъ напримѣръ и св. Ипполитъ), не согласно со всѣми или даже вопреки всѣмъ, то отпосить къ мнѣніямъ личнымъ, сокровеннымъ, частнымъ, отличнымъ отъ авторитета общаго, открытаго и всенароднаго вѣрованія (Напоминаніе 1-е, стр. 51-я, Казань, 1904 г.).

Что же касается остального его, Ипполита, ученія, которое, во 1-хъ, согласно съ словомъ Божіимъ и, во 2-хъ, съ ученіями другихъ свв. учителей, какъ напримѣръ и о продолженіи 70-й седмины, то этого ученія мы не можемъ не признать истиннымъ

и несомнѣннымъ. О продолженіи же 70-й седмины св. Ипполитъ пишетъ слѣдующее: „Едину бо седмицу седмихъ лѣтъ назнаменаетъ“... (Большой соб. л. 127 обор.). Ниже: „Даніилу убо рѣкшу, седмицы единны поставлю завѣтъ мой, семь лѣтъ показа“ (л. 130-й). Изъ сихъ словъ болѣе чѣмъ понятно, что св. Ипполитъ числилъ 70-ю седмицу за семь лѣтъ, какъ и многіе другіе свв. учителя.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ)

Противосектантскія брошюры священника С. Богдановича.

Въ современной противосектантской литературѣ рѣдко приходитъ встрѣчать изданія, понятныя по языку и стилю для простого народа. Брошюры о. С. Богдановича съ этой стороны являются вполне приспособленными для популяризаціи противосектантскихъ свѣдѣній въ приходяхъ, зараженныхъ сектами. Онѣ проникнуты, кромѣ того, теплою вѣрой, которая лучше всякихъ доводовъ дѣйствуетъ на народъ. Рекомендуемъ лицамъ, нуждающимся въ противосектантской литературѣ, ознакомиться съ изданіями о. Саввы.

Изданія эти—слѣдующія:

1) Миссіонерская бесѣда со штундистами по поводу указываемыхъ ими причинъ отдѣленія отъ церкви православной—3 к.

2) Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и крестномъ знаменіи—10 к.

3) Бесѣда православнаго миссіонера со штундистами о почитаніи св. иконъ—15 к.

4) Разговоръ миссіонера со штундистами по поводу словъ „Церковь“ и „Храмъ“—1 к.

5) Случайный разговоръ миссіонера со штундистомъ о томъ, что должно почитать святыхъ и молиться имъ—6 к.

въ недавнее время замѣчено, что импровизаціи произносятся баптистовъ нѣсколькими лицами одновременно, отчего получается общій говоръ въ собраньи; по объясненію (обратившагося изъ баптизма въ православіе) помощника миссіонера г. Аркадьева этотъ порядокъ введенъ сектантомъ Густомясовымъ въ виду со-
блзнительности вольныхъ импровизацій въ баптизмѣ. Было отмѣ-
чено, что сектанты иногда совершаютъ браки надъ несовершенно-
лѣтними.

Среди мистическихъ сектъ вниманіе съѣзда было обращенъ на т. н. стефановцевъ, или подгорновцевъ, съѣздъ постановило признасть это явленіе подозрительнымъ, требующимъ надзора, ни не сектантскимъ по характеру (нѣкоторые члены остались при мнѣвіи, что здѣсь стефановщина—сектантскаго духа и вредна для Церкви). Одинъ изъ членовъ сообщилъ, что среди казаковъ былъ движеніе, которое могло дать секту илюдоровцевъ вродѣ іоаннитства, но это движеніе было прекращено самимъ о. Илюдоромъ о и исчезло.

Д. Граціанскій.

(Окончаніе будетъ).

РАСКОЛЬ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику
Личугину.

(Продолженіе).

Мы обращали и обращаемъ свое особенное вниманіе и на Ваше высокочитимое нами разьясненіе слова или выраженія св. Ипполита „напоследокъ“, но названное разьясненіе Ваше, находящееся въ Вашей книгѣ: „Отвѣты на 24 вопроса“, кажется для

насъ ошибочнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: „Выразительный глаголѣ, Вы пишете, „напоследокъ“, имѣть смыслъ неопредѣленнаго времени (л. 68). И послѣ этого приводите для уясненія Вашихъ словъ нѣкоторыя выраженія Писанія, какъ напримѣръ: „яко въ послѣдняя времена“, „Дѣти! послѣдняя година есть“ и проч. и проч., но, всматриваясь поглубже въ приведенныя Вами выраженія Писанія, мы находимъ между ними и словомъ св. Ипполита нетождество, а именно: Церковь Христова, воспѣвая стихѣру „яко въ послѣдняя времена“, вслѣдъ за сими словами произносить: „предсталъ еси“, а не „предстанеши“, чѣмъ и означаетъ событіе Евангельской повѣсти уже окончившимся, такъ и св. Іоаннъ Богословъ, сказавши: „дѣти послѣдняя година есть“, затѣмъ говоритъ о дѣлахъ, уже совершившихся въ его время; онъ говоритъ: „и нынѣ антихристи мнози *быша*“, ниже: „Отъ насъ *изыдоша*“ (въ зач. 71), не сказалъ: „антихристи мнози *будутъ*“, по „*быша*“; не сказалъ: „отъ насъ *изыдутъ*“, по „*изыдоша*“; эти-то словами „*быша*“ и „*изыдоша*“ Богословъ и уясняетъ время „послѣдней години“ уже наставшимъ; но св. Ипполитъ свое слово „напоследокъ“ уясняетъ словомъ не наставшаго тогда, при его жизни, времени, „*есть*“, но „*будетъ*“; онъ понятно говоритъ: „Едину бо седмицу, седмихъ лѣтъ назнаменаетъ, аже убо напоследокъ *будетъ*“, а не „*есть*“, какъ слѣдовало выразиться ему, если бы онъ имѣлъ седмицу не въ будущемъ, а въ настоящемъ тогда времени; что это, дѣйствительно, такъ, мы уяснимъ это слѣдующимъ примѣромъ: не говоря о томъ, что никто изъ св. писателей о настоящемъ времени не выражался, какъ о будущемъ, мы прямѣе уважемъ на собственное Ваше писаніе, гдѣ Вы о настоящемъ времени выражаетесь словами, означающими не будущее, а настоящее время, напримѣръ: „Видиши-ли“, пишете Вы: „Яко мерзость заустѣнія *обладаетъ*“, а не „будетъ обладать“, нечестіемъ своимъ, въ сей таинственной седмицѣ семидесятой“ („Отвѣты на 24 вопр.“ обор. 19 л.). Еще: „Такимъ образомъ и антихристъ *живетъ*“, а не „будетъ жить“ въ достойныхъ ему сосудахъ“ (тамъ же, л. 23 обор.) Еще: „Сматрай, что господственнѣ антихристъ *возсѣтъ*“, а не „*возсядетъ*“ въ церкви рим-

ской... (об. 137 л.). Еще: „Видь, яко второй по сатанѣ антихристѣ „сѣдитъ“, а не „сидеть будетъ“ въ римской смущенной церкви (л. 38); и мы увѣрены, что Вы, будучи убѣжденными—увѣренными о существующемъ уже наступленіи антихристіанскаго нечестія, никогда не обмолвитесь вмѣсто „сѣдить“ „будеть сидѣть“; вмѣсто „обладаетъ“ „будеть обладать“, и вмѣсто „возсѣлъ“ „возседеть“; равнымъ образомъ находимся увѣренными и о томъ, что и св. Ипполитъ не могъ бы написать о седмицѣ 70-й, что она „напослѣдокъ *будетъ*“, но, безъ сомнѣнія, увѣрены въ томъ, что онъ написалъ бы „напослѣдокъ *есть*“, если бы онъ, дѣйствительно, признавалъ, что она въ его время существовала: правда, можно было бы думать и даже утверждать, что св. Ипполитъ признавалъ продолжавшуюся въ теченіи всего новозавѣтнаго времени 70-ю седмицу, въ томъ случаѣ, повторяемъ, можно было бы утверждать, если бы онъ самъ, а не кто-либо иной написалъ бы, какъ пишете Вы, напримѣръ: „И яко начало ея (70-й седмицы) приѣмлется абіе по концѣ шестьдесятъ девятой седмицы“, а потомъ хотя въ другомъ, хотя въ томъ же словѣ своемъ въ недѣлю мясопустную написалъ бы, какъ, дѣйствительно, и написалъ, что она седмица „напослѣдокъ *будетъ*“; а такъ какъ онъ о началѣ названной седмицы нигдѣ не пишетъ, что она начинается „абіе“ по шестидесяти девяти седмицахъ, то по нашему сомнительнымъ кажется навязывать св. Ипполиту мысль и даже ученіе о существованіи 70-й седмины въ теченіи всего новозавѣтнаго времени.

Итакъ, теперь изложено нами предъ Вами, благочестивѣйшій наставникъ нашъ и учитель, все знаніе наше о всѣхъ 70-ти седмицахъ, что продолжительность ихъ опредѣляется въ 490 лѣтъ; (книга блаж. Θεодорита 7, ч. 1-я, л. 90), что всѣ они, не исключая и послѣдней 70-й седмины, прошли (тамъ же, л. 96), и что наконецъ свидѣтельство блаж. Θεодорита, приводимое Вами, книги 70-й ч. 2-й, набор. 120 листа, говоритъ не о концѣ антихристіанскаго, а о концѣ языческихъ кесарей римскихъ, гоненія; слѣдовательно, хотя здѣсь, какъ и блаж. Θεодоритъ выразился: „время здѣсь полагается“, говорится и о неопредѣленности по-

слѣдней полседмины, по продолжительность ея опредѣляется, по послѣднему, не вторымъ пришествіемъ Христовымъ, а окончаніемъ гоненія отъ римскихъ кесарей на христіанскую церковь; теперь добавимъ еще слѣдующее: А когда нужно было тому же блаж. Θεодориту истолковать тотъ же 25-й стихъ, гл. 7-й на прор. Давіила о гоненіи антихристовомъ, то онъ послѣднюю половину 70-й седмины, обозначаемаую словомъ „полувремени“, истолковалъ за три съ половиною года, и толкованіе такое изложилъ онъ не голословно, а сослался на слова архангела, которыми, по его выраженію, „яснѣе при концѣ пророчества“ означенные три съ половиною года сосчитаны днями „тысяща двѣсти девяносто“ (ч. 1, книга 7 л. 73); что та же 70-я седмина окончилась еще до исчезновенія святости и славы ветхозавѣтнаго храма (книга 7, ч. 2, обор. 162 л.) и что наконецъ пріуроченіе послѣдней седмицы ко времени явленія антихриста, какъ св. Ипполитомъ, а такъ же и блаж. Θεодоритомъ, нисколько не говоритъ въ пользу продолженія 70-й седмины на время неопредѣленное, а напротивъ ясно говоритъ, что седмица она по Ипполиту: „семь лѣтъ назнаменаетъ“ (Соборн. л. 127 об.); „и семь лѣтъ показа“ (тамъ же, л. 130); и по Θεодориту „времени время и полу-время“ означаетъ „три съ половиною года“ (кн. 7, ч. 1, л. 73).

Всѣ приведенныя нами здѣсь свидѣтельства, какъ очень ясно противорѣчащія нашимъ старообрядческо-поморскимъ понятіямъ, совершенно поколебали наше упованіе, вслѣдствіе чего мы поневолѣ приходимъ къ такому заключенію: если вторая половина 70-й седмины давно уже прошла, какъ засвидѣтельствовано въ книгѣ 7-й блаж. Θεодорита, во 2-й части, на лл. 120 об. и 162 об., и въ 1-й части, на л. 96, и опять же во 2-й части, на л. 120 об. или же не пришла, какъ сосчитанная блаж. Θεодоритомъ за три съ половиною года (книга 7, ч. 1, л. 73), и—св. Ипполитомъ—вся седмица за семь лѣтъ (соборн. л. 127 об. и 130), тогда слѣдуетъ думать, что не явился еще и послѣдній антихристъ, а если не явился антихристъ, то должно быть на земномъ шарѣ гдѣ-нибудь Христопреданное православное священство, а буде оно есть гдѣ либо, а мы его не ищемъ и не имѣемъ, въ

такомъ случаѣ мы не можемъ имѣть никакой надежды на свое спасеніе; вотъ до какого сомнѣнія доводитъ насъ разубѣжденіе въ несуществованіи въ настоящее время второй половины 70-й седмины; поэтому и просимъ Васъ, благочестивѣйшая христіанская главо, укажите намъ, не откладывая надолго, кто отъ свв. учителей церкви свидѣтельствуесть о продолжительности 2-й половины 70-й седмины до второго пришествія Христова. И притомъ не забудьте, что если Вы намъ этого не укажете, въ такомъ случаѣ мы не осмѣливаемся оставаться въ поморскомъ старообрядчествѣ, а будемъ неотложно искать существующаго на землѣ, хотя до антихристова прихода въ будущей, если она не настала, половинѣ 70-й седмины, — Христореданнаго священства.

Вы, любезнѣйшій, написали нѣкогда вопрошавшему Васъ сызранцу въ отвѣтъ на 3-й вопросъ: „Страшитъ предпріятіе, ужасаетъ тайна и самое мыслей составленіе. Но обаче препобѣждаетъ вѣра и любовь ко ближнему“. (л. 14 и об.). Пусть же и теперь препобѣдитъ та же вѣра и та же любовь ко ближнимъ, намъ, хотя и недостойнымъ, и удостоить насъ Вашего любезнаго отвѣта.

Христіанъ поморскаго законобрачнаго согласія многогрѣшннй казакъ Василій Алексѣевичъ Гурѣвъ.

Одного съ нимъ упованія, согласія и хутора Щербово-Нефедовскаго многогрѣшннй казакъ Ѳедоръ Васильевъ Толстенева. Октября 11 го дня 1910 года.

Свящ. Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

Докладъ о клятвахъ соборовъ 1666—7 гг.

Вопросъ о клятвахъ соборовъ въ нашей противораскольнической полемикѣ считается самымъ ходячимъ, животрепещущимъ и спорнымъ вопросомъ, излюбленнымъ старообрядцами. По какому бы вопросу ни велась бесѣда,

поръ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Въ немъ даже сохранилась тогдашняя стѣнная живопись. При немъ уцѣлѣла и келья преподобной.

Присланная пр. Евфросиніею изъ Константинополя св. икона Богоматери, извѣстная подъ именемъ Корсунской, была взята въ 1239 году изъ Полоцкаго монастыря Полоцкою княжною, которая вступила въ бракъ съ княземъ Александромъ Невскимъ, и поставлена въ соборной церкви г. Торопца, гдѣ она находится до сихъ поръ.

1. Краснитскій.

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику
Пичугину.

(Продолженіе).

Получивъ письмо, Пичугинъ поспѣшилъ прислать своимъ единовѣрнымъ братьямъ слѣдующій отвѣтъ, который мы приводимъ дословно, съ сохраненіемъ всѣхъ грамматическихъ ошибокъ, чтобы показать насколько малограмотенъ Пичугинъ, любящій похвастаться на бесѣдахъ съ православными миссіонерами знаніемъ грамматики ⁽¹⁾ и осмѣливающійся, какъ увидимъ ниже, укорять своихъ совопросниковъ въ безграмотности.

„Повѣрѣ брату Василию Алексѣевичу Мой визвій поклонъ и благопожеланіе! Возлюбленный брате! Я получилъ ваше письмо, изъ котораго вижу, что вы обуреваетесь повѣрѣ, уже близки къ

(1) И въ этомъ-то Пичугинъ не можетъ обойтись безъ лжи. Вездѣ и во всемъ у него ложь.—*Авторъ.*

перемѣнѣ исповѣданія, въ которомъ находитесь, на исповѣданіе вѣры болѣе видное понаружности. Начто могу сказать, я, повѣрѣ вашъ братъ, не могу пустить мимо ушей вашъ вопль, какъ вопль утопающихъ; немогу затворить моего сердца и чувства отъ состраданія къ ближнему ей, возлюбленный, пришло то время когда міръ по попущенію бога искушается духомъ лестоцимъ. — потреба бдѣнія и трезвѣнія какъ сказалъ Господь воевангелии: „аще нетрезвятся, и избранніи имуть совратитися“. — блюдите себя опасно!

Я далъ слово быть у васъ въ настоящемъ октябрѣ мѣсяцѣ 22 числа или 1 ноября, сего года для состязанія овѣрѣ съ миссіонерами, если Господь повелитъ, я исполню мною обѣщанное. Итакъ молитесь Господу Богу и въ терпѣніи вашемъ. Стяжите душа ваша, уповайте на милость Божию, ждите, если Господь повелитъ, я буду къ вамъ. Теперь дѣло состоитъ за отвѣтомъ миссіонеровъ. ведутъ переговоры объ этомъ Степанъ Евфимовичъ Давыдовъ Бѣлокалитвенскій, а потомъ, какъ мнѣ Господь приведетъ видѣться свами, я готовъ вамъ отвѣчать на все. бдите и молитесь дане внитеву искусь. Господь да будетъ свами! Вашъ повѣрѣ братъ Л. Пичугинъ 7419. Октября 16“.

Вскорѣ послѣ этого письма Пичугинъ пріѣзжалъ въ ст. Усть-Бѣлокалитвенскую для бесѣды съ миссіонеромъ-священникомъ І. Артемьевымъ. Здѣсь старообрядцы неотступно просили его дать отвѣтъ на предложенный ему письменный вопросъ о продолжительности 70-й седмины пр. Данила, но Пичугинъ отвѣта не далъ имъ, обѣщая прислать его сейчасъ же по возвращеніи домой. Вопросители вѣрили этому обѣщанію и по отъѣздѣ Пичугина со дня на день ждали отъ него отвѣта, а его все нѣтъ и нѣтъ. Наконецъ, у нихъ не достало терпѣнія и они написали ему слѣдующее письмо.

„Благочестивѣйшій о Христѣ отецъ Левъ Теокистовичъ! Послѣ отъѣзда вашего отъ насъ, въ концѣ октября мѣсяца, вотъ уже третій мѣсяць, какъ вы дали намъ обѣщаніе по пріѣздѣ домой заразъ же написать и прислать намъ отвѣтъ, который мы просили въ нашемъ письмѣ на такой вопросъ: Кто отъ св. учи-

телей церкви свидѣтельствуеъ о продолжительности 2-й половины 70-й седмины до второго пришествія Христова. Но вотъ уже второе, знайте что и послѣднее, письмо посылаемъ съ просьбою прислать намъ просимый отвѣтъ. Ожидаемый нами вашъ отвѣтъ будетъ для насъ окончательнымъ рѣшеніемъ, оставаться ли намъ въ старообрядчествѣ, или оставлять его. Не получая до сего времени обѣщаннаго вами отвѣта, мы остаемся уже почти увѣренными въ томъ, что, вѣроятно, нѣтъ у васъ нужныхъ свидѣтельствъ для подтвержденія вашего ученія о продолжительности 2-й половины 70-й седмины до суднаго дня, въ противномъ случаѣ вы давно бы ужъ прислали, хотя одно (свидѣтельство) изъ многихъ. Теперь еще разъ и послѣдній разъ повторяемъ, если и послѣ этого нашего письма вы не удостоите насъ вашего отвѣта, въ такомъ случаѣ мы оставляемъ васъ съ вашимъ старообрядчествомъ и съ вашею продолжительною, отъ св. учителей не свидѣльствованною 70-ю седминою. Если въ генварѣ мѣсяцѣ (1911 г.) не получимъ отвѣта, то на праздникъ Срѣтенія Господня, будетъ срѣтать насъ такое общество вѣрующихъ, гдѣ всякій вопросъ нашъ, даваемый нами, безъ всякой со стороны нашей просьбы разрѣшаютъ охотно, съ искренностію и безъ всякихъ насмѣшекъ и упрековъ, и подтверждають священными и святоотеческими свидѣтельствами, не откладывая отъ октября на три или четыре мѣсяца, но тотчасъ, съ ангельскою радостію на лицѣ и съ наслажденіемъ показываютъ намъ изъ достовѣрныхъ, неподлежащихъ сомнѣнію св. книгъ, и не произнося собственнаго толкованія, но въ точности послѣдуя 19 правилу шестого вселенскаго собора свв. отецъ подтверждають святоотеческими толкованіями, „якоже божественніи отцы достигоша“, или по словамъ толкованія того правила „якоже церковніи свѣтилиницы и учителя своими писаніи истолковаша“. Повторяемъ: не отвѣчая намъ на предложенный нами вамъ вопросъ, вы этимъ выталкиваете насъ изъ старообрядчества и безъ уважительной причины выматываете изъ душъ нашихъ всѣ жизненныя силы, заставляя насъ ожидать на неизвѣстное время и неизвѣстнаго для насъ. Еще разъ и послѣдній азъ повторяемъ просьбу нашу, если вы признаете себя истин-

нымъ христіаниномъ, то пожалѣйте насъ, пришлите намъ просимый нами отвѣтъ, котораго до праздника Срѣтенія Господня ожидаемъ. Нижайше вамъ кланяемся. Василій Алексѣевичъ Гурѣевъ и Ѳеодоръ Васильевичъ Толстенева Января 11 дня 1911 года". На это письмо Пичугинъ не замедлилъ отвѣтить, но только не по существу письма. Вотъ его отвѣтъ ⁽²⁾.

„Василію Алексѣевичу съ товарищами привѣтъ и благопожеланіе! Я получилъ ваше письмо и крайне подивился вашему увлеченію. Если я не ошибаюсь въ диктовкѣ письма ⁽³⁾, остальное будетъ вѣрно. Вы какъ будто только удерживаетесь за Даниіловой седмицей, но на самомъ ли дѣлѣ это такъ? У Даниіла видно четыре звѣря; если который изъ нихъ страшенъ и загадоченъ, то это только четвертый звѣрь. Въ этомъ послѣднемъ звѣрѣ все, что называется нечестіемъ. Семидесятая седмица связана съ судьбою и послѣдствіями послѣдняго звѣря. Я пока не знаю, какой подлѣ васъ стоитъ звѣрь? Берегитесь его! Извѣстно ли вамъ, что послѣ 4-го царства—римскаго, пятаго—не будетъ на землѣ. Притомъ знаете ли вы, что когда раздѣлится этотъ звѣрь на десять частей,—антихристъ похититъ Божію и человѣческую власть. Кто можетъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы: 1) Изъ четырехъ царствъ, видѣнныхъ Давіиломъ (7 гл.) въ области какого мы нынѣ живемъ царства, третьяго или четвертаго? 2) Наставало ли четвертое царство и дѣлилось ли оно на десять частей? 3) Если царство четвертое настало и подѣлилось на десять частей, являлся ли моментально изъ десяти роговъ являемый малый рогъ съ хульными устами и гордыми глазами? На эти вопросы поспѣшите мнѣ отвѣтить, тогда я взаимно отвѣчу и вамъ о семидесятой седминѣ такъ, какъ мнѣ Господь поможетъ.

Вы пишете, что я вамъ замедлилъ отвѣтомъ; пусть будетъ такъ. Послѣ пріѣзда моего изъ Калитвы я уѣзжалъ въ Сибирь,

⁽²⁾ Письмо это помѣщаемъ съ поправками грамматическихъ ошибокъ.—*Авт.*

⁽³⁾ Пичугинъ подозреваетъ, что письмо писано подѣ диктовку единовѣрческаго священника о. І. Лебедева.

потомъ въ Симбирскъ и только что пріѣхалъ изъ Загарина. Если бы посмотрѣли лично, то вы не сказали бы, что я вамъ опоздалъ съ отвѣтомъ.

Вы пишете, (что) кто-то даетъ вамъ на ваши вопросы скорые отвѣты; провѣрьте ихъ, не сырые ли они; вѣдь и діаволъ скоро убѣдилъ Еву, да что получилось! Смотрите, не подползаетъ ли къ вамъ крокодилъ съ притворными слезами? Это животное вонючее. Бѣсъ во всякую маску рядится!

Вы пишете, что кто-то даетъ вамъ отвѣты безъ всякихъ насмѣшекъ и такъ скоро. Я не знаю этихъ людей, потому что вы ихъ не называете; но смотрите не обманитесь; текстъ подписаннаго вами письма обѣщаетъ вамъ плохое. Смотрите въ оба, по умной пословицѣ. Изъ письма видно, — вѣроятно, нѣтъ у васъ нужныхъ свидѣтельствъ для подтвержденія 2-й половины 70-й седмины Данила. О ея продолжительности есть свидѣтельства. Какъ только вы мнѣ отвѣтите на поставленные вопросы, будьте покойны, немедленно получите отъ меня отвѣтъ. Я хорошо понимаю христіанскую обязанность и никогда не думалъ вами пренебрегать; это я доказалъ моимъ личнымъ подвигомъ съ миссіонеромъ Артемьевымъ.

Не знаю, какіе враги вашего спасенія васъ сбиваютъ съ вѣрнаго пути. Берегитесь! Ложные христы пришли; ложные пророки открыто дѣйствуютъ. Блюдитесь! Претерпѣвый до конца, только тотъ спасется. Терпите мужественно! По полученіи отвѣтовъ напишу вамъ. Вашъ благожелатель Л. Пичугинъ. 7419. 15 генв.“.

Свящ. Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

относился къ приходскому священнику, издѣвался надъ очками миссіонера, оскорблялъ Холостова. Въ бесѣдахъ Шурашевъ допускалъ всякую ложь и безсовѣстно подтасовывалъ историческіе факты. Рѣзкія выраженія Шурашева не порадовали нашихъ окружниковъ, и они смутились.

Дай-то Богъ намъ побольше такихъ миссіонеровъ, какъ о. Іоаннъ Артемьевъ. Его миссіонерскія бесѣды значительно подняли духъ православныхъ, которые теперь прямо-таки торжествуютъ. Большое спасибо нашему Епархіальному Начальству, что оно посылаетъ къ намъ добрыхъ миссіонеровъ.

Власъ Антоновъ.

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику Личугину.

(Продолженіе).

Письмо Личугина озлобило старообрядцевъ; они съ нетерпѣніемъ ждали отъ него отвѣта на ихъ вопросъ и вдругъ вмѣсто него получаютъ три вопроса. Это обстоятельство побудило ихъ написать ему еще письмо съ повышеннымъ тономъ. Вотъ оно.

Уважаемый отецъ Левъ Θεоктистовичъ! Своими поступками съ нами, при глубинѣ вашего ума, какого мы не смѣемъ пока отрицать въ васъ, вы прямо-таки насъ отталкиваете отъ себя, ибо вмѣсто того, чтобы отвѣтить намъ на нашъ вопросъ, на который отвѣтить мы просимъ уже четвертый мѣсяць, и въ седьмой разъ, считая съ письменными и личными просьбы въ Калитвѣ и Щербово-Нефедовскомъ, вы прислали намъ свои вопросы, да еще не одинъ, а три. Если принять во вниманіе кто кого спрашиваетъ, то приходится удивляться. Вы предсѣдатель совѣта всероссійскихъ соборовъ и сѣздовъ поморцевъ, А. Θ. Личугинъ, спрашиваете казаковъ донскихъ, такихъ казаковъ, которые сами нуждаются во многомъ, сознаются вамъ въ своемъ незнаніи от-

носительно вопросовъ вѣры и со всею преданностію къ вамъ униженнѣйше преклоняются предъ вами и умоленно просятъ васъ подать имъ руку помощи, чтобы не впасть имъ въ пропасть гибели, просятъ отвѣтить имъ только на одинъ вопросъ, но вы вмѣсто просимаго отвѣта заводите съ просителями—этими утопающими и почти уже погибающими людьми, игру и вмѣсто одного отвѣта шлете свои три вопроса, обѣщаясь дать просимый отвѣтъ подъ условіемъ, если они отвѣтятъ вамъ на три вопроса и только тогда вы пришлете имъ за три отвѣта одинъ отвѣтъ. Ну, а если мы не сумѣемъ вамъ написать три отвѣта, тогда что же должны будемъ дѣлать? Погибать? Содррагаемся отъ ужаса, когда представляемъ себѣ, что все это дѣлается единственнымъ въ безпоповщинскомъ мірѣ свѣтиломъ Л. Э. Пичугинымъ.

Изъ вашего письма видно неоднократное предостереженіе намъ въ словахъ: „берегитесь“, „смотрите не обманитесь“, „смотрите въ оба“, „блюдитесь“ и „терпите мужественно“. Да мы „берегемся“; мы не желаемъ „обмануться“, мы „блюдаемся“, мы „терпимъ мужественно“ и смотримъ въ оба, мы одвимъ глазомъ смотримъ туда, гдѣ намъ отвѣчаютъ скоро и безъ насмѣшекъ, а другимъ—взираемъ къ вамъ, но видѣть ничего не видимъ отъ васъ кромѣ насмѣшекъ, выражаемыхъ вами въ какихъ то „крокодиловыхъ слезахъ“, въ „сырыхъ отвѣтахъ“ и въ „вонючемъ животномъ“. Вы предлагаете провѣрить намъ скорые отвѣты, „не сырые ли они“. Но при такихъ издѣвательствахъ надъ нами, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, можно ли намъ провѣрить ихъ? Вѣдь, для того то мы и спрашиваемъ васъ, чтобы провѣрить все то, что мы слышимъ скоро, но вы не даете намъ возможности провѣрить своимъ откладываніемъ отвѣта то за поѣздками въ Сибирь, да Симбирскъ, теперь же по возвращеніи домой, когда нужно прямо-таки выполнить свое многократное обѣщаніе прислать намъ отвѣтъ, вы опять ни съ того ни съ сего отложили отвѣчать и требуете отъ насъ отвѣтъ, да не одинъ, а три.

Вы объясняетесь въ томъ, что „хорошо понимаете христіанскую обязанность и доказываете своимъ подвигомъ съ миссі-

онеромъ Артемьевымъ“ (*). Но въ томъ то и дѣло, что послѣ вашего „подвига“ у насъ оказалось больше сомнѣвающихся въ старообрядчествѣ, а въ скорости послѣ него (подвига) тринадцать душъ оставили старообрядчество и перешли въ господствующую церковь, а замѣчательнѣе всего то, что перешли такіе старообрядцы, какіе были очевидцами вашихъ подвиговъ.

Вы пишете, что враги нашего спасенія сбиваютъ насъ съ вѣрнаго пути. Но въ томъ то и дѣло, что мы теперь черезъ ваше молчаніе, а тѣмъ болѣе чрезъ неумѣстное требованіе отъ насъ отвѣтовъ, мы положительно не можемъ разобраться, гдѣ вѣрный путь и кто враги нашего спасенія. Хотя на неразумное ваше требованіе отъ насъ отвѣтовъ не слѣдовало бы намъ и отвѣчать, но припоминая разумный совѣтъ для неразумно спорящихъ: „кто умнѣе, тотъ уступи“, мы, желая быть умнѣе васъ, соглашаемся на уступку, чтобы не остаться безъ вашего отвѣта, ксгати и праздника Срѣтенія Господня уже не далеко. Отвѣчая вамъ на ваши вопросы просимъ не забывать вашего обѣщанія прислать намъ просимый отвѣтъ.

На ваши вопросы вотъ отвѣты. На 1-й вопросъ отвѣтъ. Если бы какой грамотѣй, увѣрившись ученіемъ мужа апостольскаго св. Иринея епископа Ліонскаго о существованіи настоящаго міра не болѣе шести тысячъ лѣтъ, и понимая теченіе шестой тысячи временемъ неопредѣленнымъ, сдѣлалъ бы, хотя вамъ, вопросъ такого содержанія: „Изъ шести тысячъ лѣтъ, протолкованныхъ св. Иринеемъ Ліонскимъ (кн. 5, гл. 18) по счету шести дней творенія (Бытія 1, 31; 2, 1), въ какой тысячѣ мы нынѣ живемъ, пятой или шестой? Болѣе чѣмъ несомнѣнно, что вы, Левъ Θεоктистовичъ на такой вопросъ дали бы такой отвѣтъ: „Мы живемъ нынѣ не въ шестой тысячѣ“, и доказывали бы свои слова тѣмъ, что теперь уже осьмая тысяча лѣтъ. Подобнымъ образомъ и мы вамъ подобному же грамотѣю отвѣчаемъ: мы живемъ нынѣ въ области не третьяго и не четвертаго звѣря, а уже

(2) Разумѣются мои бесѣды съ Пичулинымъ въ ст. Усть-Бѣлокалитвенской въ ноябрѣ 1910 г.

спустя много послѣ ихъ, о чемъ яснѣе скажемъ въ отвѣтъ на второй вопросъ.

Прежде отвѣта на второй вопросъ необходимо упомянуть зѣсь изъ ученія св. Иринея, епископа Ліонскаго, о томъ, что по его ученію этотъ міръ будетъ существовать 6,000 лѣтъ, а изъ этого видно, что седьмой тысячи не будетъ на землѣ. Если бы нашелся такой грамотѣй, который послѣднюю тысячу Иринею (шестую) считалъ бы неопредѣленнымъ количествомъ лѣтъ, по причинѣ продолженія и послѣ шеститысячелѣтняго времени, а потомъ предложили бы своему прерѣкателю вопросъ такого содержания: „Настала ли шестая тысяча и окончилась ли она? Безъ сомнѣнія увѣрены мы, что и вы, Левъ Теокистовичъ, отвѣтили бы на такой вопросъ слѣдующее: Настала она и окончилась уже давно, и засвидѣтельствовали бы такой отвѣтъ скорѣе всего тѣмъ, что въ настоящее время настала четвертая сотня осьмой тысячи лѣтъ. Но мы не удовлетворимся однимъ тѣмъ, если скажемъ, что настало четвертое царство и уже давно окончилось, мы еще и засвидѣтельствуемъ свой отвѣтъ изъ книги блаженнаго Θεодорита слѣдующимъ мѣстомъ: „Ибо съ того самого времени, какъ возобладали ею (Римскою имперією, или четвертымъ царствомъ, по вашему выраженію) внѣшніе народы, престалъ уже существовать четвертый звѣрь оный.. Такимъ образомъ исчезло велерѣчіе малаго рога, а съ нимъ купно исчезъ и звѣрь, а тѣло его предано на сожженіе огню геенскому. Сіе вскорѣ послѣдовало по обнародованіи Евангелія“ (Кн. 7, ч. 2, л. III об.). О дѣленіи же четвертаго царства читайте въ той же книгѣ и части л. 117 об. Еще: ваша тетрадь подъ названіемъ „На безсмысліе неразумныхъ книгочетовъ, ждущихъ въ самообразной личности антихриста... Твореніе христіанскаго мудролюбца Л. Θ. Пичугина“, (л. 47).

Свящ. Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

8 янв., въ недѣлю по Просвѣщеніи, Преосвящ. Гермогенъ въ Соборѣ совершалъ божеств. литургію, а послѣ воскресной вечерни читалъ акаѳистъ свят. Іоанну, Предтечѣ и Крестителю Господню. Послѣ акаѳиста Его Преосвящ. объяснялъ воскресное Евангеліе.

Послѣ воскресной вечерни въ Крестовой ц. Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ читалъ акаѳистъ Свят. Преподн. Евфросиніи Полоцкой и велъ религіозно-нравственное собесѣдованіе.

РАСКОЛЬ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику
Личугину.

(Продолженіе).

Отвѣтъ на третій вопросъ. Малый рогъ, изъ десяти роговъ, съ хульными устами и гордыми глазами являлся и, какъ показано во второмъ отвѣтѣ, уже давно его нѣтъ. Кто же такой былъ „малымъ рогомъ“—объ этомъ блаженный Феодоритъ пишетъ слѣдующее. Сказавъ о томъ, что многіе толковники въ понятіи о лицѣ, кто именно именуется „малымъ рогомъ“ не согласуютъ, ибо одни говорятъ объ одномъ, другіе—о другомъ, а вообще мнѣніе всѣхъ недостоверно, затѣмъ говоритъ: „Основательнѣе, кажется, мнѣть тѣ, кои подъ именемъ малаго рога разумѣютъ Іулія Кесаря. Нарикаютъ же Іулія Кесаря того ради, понеже онъ не именовался царемъ... Почему не дивно, ежели Даніиль нарицаетъ единодержавіе Іулія Кесаря и другихъ малымъ рогомъ“. (Кн. 7, ч. 2, л. 108) Ниже: „Представимъ на примѣръ Іулія Кесаря. Онъ хотя былъ диктаторомъ, однако показывалъ видъ повиновенія сенату, и консулы требовали отъ него мнѣній по принятому обычаю: онъ

сидѣль посредѣ ихъ и терпѣливо выслушивалъ многія опредѣленія противъ воли своей... Такимъ образомъ въ рогѣ маломъ явились очи человѣческія, острыя, прозорливыя и лукавыя. Пророкъ присовокупляетъ, что рогъ сей малый имѣлъ уста, глаголющая великая“ (Л. 109 об.) Ниже: „Что же касается до рога возшедшаго вмѣсто десяти оныхъ роговъ, то сіе относится наипаче до Іулія Кесаря и до прочихъ... Ибо какъ Іулій Кесарь и пріемники его по большей части дѣйствовали хитростію и лукавствомъ, для того и представляются съ очами, одаренными острозрительностію“ (л. 115 об.). Ниже: „Мы уже сказали, что подъ именемъ малаго рога нельзя иначе разумѣть, какъ Іулія Кесаря и другихъ его преемниковъ“ (л. 118 об.). Вотъ вамъ и отвѣты на ваши вопросы; и отвѣты эти основаны не на своевольныхъ силлогизмахъ, но на ученіи св. отца блаженнаго Θεодорита епископа Кирскаго. Подобнаго отвѣта отъ васъ и мы ожидаемъ. Провѣрьтека и опредѣлите достовѣрнѣе, „сырые ли эти отвѣты или нѣтъ“, ибо мы выписали все здѣсь сказанное изъ книги блаж. Θεодорита. Да, было забыли. Вы пишете въ началѣ своего письма: „Если я не ошибаюсь въ диктовкѣ письма, остальное будетъ вѣрно“. Ниже нѣсколько: „Я пока не знаю, какой подлѣ васъ стоитъ звѣрь?“ Еще ниже: Я не знаю этихъ людей, т. е. тѣхъ, которые даютъ намъ безъ всякихъ насмѣшекъ отвѣты, потому что вы ихъ не называете“. Такими выраженіями вы намекаете на подозрѣніе насъ въ томъ, что и вопросъ нашъ, на который мы просимъ васъ отвѣтить, вопросъ не нашъ, и все содержаніе нашихъ писемъ, полученныхъ вами, изложено не самими нами, а какимъ то „стоящимъ подлѣ насъ звѣремъ“. Къ слову скажемъ: бросьте подобныя язвительныя имена, потому что ими вы не только насъ, но положительно всѣхъ религіозныхъ христіанъ, гоните отъ себя. Вѣдь такихъ людей, кои занимаются изложеніемъ такихъ или подобнаго рода язвительныхъ именъ, (а у насъ этимъ ремесломъ занимается старая, выжившая умъ, бабка-Петровна), у насъ называютъ „имянинниками“; а вѣдь вы чуть не вселенскій учитель. Но, довольно объ этомъ. Дѣло въ томъ, для чего вамъ знать, кто намъ диктуетъ письма? Развѣ вамъ неизвѣстно, что

если, напрімѣръ, мы вамъ диктуемъ вексель, хотя на сто рублей, а вы попробуйте подпишите, мы же этотъ вексель заявимъ въ судѣ; скажите-ка, кого судъ признаетъ векселедателемъ, насъ или васъ? Послѣднее болѣе, чѣмъ вѣроятно. Вы не забудьте и того, что излагая свои сомнѣнія и догадки о диктовкѣ нашихъ писемъ, вы оказываетесь крайне непоследовательными самому себѣ, а какъ—слушайте: вы на публичныхъ бесѣдахъ съ миссіонерами господствующей церкви о книгахъ съ порицаніями на старыя обряды, не подписанныхъ, а только изданныхъ Синодомъ, выкрикиваете, хотя и не къ дѣлу, что, молъ, „это Синодъ говорить“,—„это церковь говорить“. И здѣсь, если бы вы были себѣ последовательны,—вы должны бы говорить: „Это тѣ пишутъ, кои подписываютъ посланныя вамъ письма“, а не какіе-то „кромодилы“ и „вонючія животныя“ и т. п.

Вы въ своемъ письмѣ приравниваете отвѣчающихъ намъ скоро къ діаволу, каторый „скоро убѣдилъ Еву“. Этотъ вашъ примѣръ съ двухъ сторонъ не тактиченъ; съ одной—тѣмъ, что мы убѣждаемся не скоро, приблизительно около пяти лѣтъ, если только не семи, когда открылось въ нашемъ хуторѣ единовѣріе. Съ другой стороны—тѣмъ, что мы теперь положительно не въ силахъ разобраться, кто именно подобны прельстившему нѣкогда, или, по выраженію вашего письма, „убѣдившему“ Еву діаволу, тѣ-ли, кто скоро намъ отвѣчаетъ, или тѣ, которые вовсе не отвѣчаютъ, или отвѣчаютъ, но вопросами и язвительными насмѣшками.

Вы пишете: „Тонъ подписаннаго вами письма обѣщаетъ вамъ плохое“. Если дѣйствительно плохое то, что обѣщаетъ намъ „тонъ“ нашего письма, то въ принятіи нами этого плохого всецѣло виновны вы вашими вопросами на нашъ вопросъ и язвительными насмѣшками, недостойными вашего почтеннаго авторитета. Вы пишете: „Ложные христы пришли, ложные пророки открыто дѣйствуютъ“. Но въ томъ-то и дѣло, что мы не можемъ, пока не отвѣтите намъ, разобраться, кто ложные христы и пророки, отвѣчающіе-ли намъ съ любовію или не отвѣчающіе ничего. Если судить объ нихъ по вашимъ словамъ, что таковыя открыто дѣйствуютъ, то въ такомъ случаѣ мы видимъ, что съ миссіонерами

господствующей церкви теперь и наши старообрядцы „открыто дѣйствуют“.

Теперь снова и послѣдній разъ повторяемъ вамъ нашъ вопросъ: „Кто отъ свв. учителей церкви свидѣтельствуетъ о продолжительности второй половины 70 седмины до второго пришествія Христова? Для отвѣта намъ на этотъ вопросъ шлите только писанія свв. учителей церкви. Что же касается вашихъ велемудрыхъ силлогизмовъ, не основанныхъ ни на какомъ писаніи, то знайте, что они намъ не на пользу, а на вредъ, поэтому они намъ вовсе не нужны. Мы желаемъ, чтобы вы намъ отвѣтили не отъ своихъ силлогизмовъ, а якоже божественніи отцы достыгоша или „якоже церковніи свѣтильницы и учителя своими писаніи истолковаша“. (19 пр. 6 вс. соб.). Шлите немедленно по полученіи сего, какъ и обѣщали въ послѣднемъ письмѣ.

Ваши пока по вѣрѣ братья: *Теодоръ Толстенева, Теодоръ Поповъ, Иванъ Гурѣва* и прочіи, которыхъ у насъ не мало, а за нихъ всѣхъ (подписался) *Василій Алексѣевичъ Гурѣва*.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Требуется опытный регентъ съ хорошей рекомендаціей. Хоръ готовый. Жалованья регенту 360 руб. въ годъ. Адресъ: *Станица Кагальницкая, Черкас. округа, священнику Ѳ. Дукалову.*
2—1.

Вешенское церковно-приходское попечительство предлагаетъ за самую низкую цѣну лѣсъ отъ стараго иконостаса Архангельской церкви. За справками благоволятъ обращаться къ предсѣдателю попечительства, *діакону Владимиру Лебедянскому.*
Вешенское п. отд. Дон. об.

достоинство постной пищи заключается въ томъ, что она способствуетъ излѣченію многихъ нашихъ недуговъ и болѣзней.

Священникъ Григорій Митропольскій.

(Окончаніе будетъ).

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику Личугину.

(Продолженіе).

Этимъ письмомъ старообрядцы, какъ варомъ, обварили Пичугина. Ему, видимо, было досадно и больно. Сколько онъ ни старался скрыть отъ свинаревцевъ свою досаду, по все же она отчетливо звучитъ въ его письмѣ къ нимъ, помѣщенномъ ниже. Въ немъ Пичугинъ не шлетъ уже своимъ единовѣрцамъ поклона, привѣта и благопожеланія, какъ въ первыхъ письмахъ, но пишетъ сухо, натянуто, официально. Вотъ его письмо.

„Господину Гурѣву Василю Алексѣевичу въ Щербово-Нефедовскомъ.

Милостивый Государь! Письмо вапе отъ 24 сего мѣсяца я получилъ и содержаніе замѣтилъ. Отвѣтъ мой на вашъ вопросъ будетъ написанъ и передастся по назначенію. Я разберу ваши отвѣты; но у васъ есть неточность. Ссылка на 18 главу 5 книги св. Иринея не вѣрна. Провѣрьте, пишете скорѣе, такъ какъ въ 18 главѣ 5 книги указаннаго вами св. отца такихъ словъ „6000 лѣтъ“ — нѣтъ. Я могъ бы на это написать, но подожду вашей справки. Но буду съ помощію Божіею писать, что нужно. От-

вѣтили вы болѣе, чѣмъ плохо, неграмотно. Я вамъ писалъ, смотрите, какъ бы васъ не накормили чѣмъ не варенымъ, а оно такъ и случилось. Я только могу пожалѣть о вашей крайней ошибкѣ. На судѣ Бога будете судиться вы сами. Итакъ будьте покойны, отвѣтъ и опроверженіе будутъ мною написаны. Справкою не замедлите. Вашъ благопожелатель Л. Пичугинъ. 27 января 7419“.

Старообрядцы, ожидавшіе отвѣта на свой вопросъ, но получившіе вмѣсто него новый запросъ отъ Пичугина, коимъ требовалось дать справку, увидѣли, что Пичугинъ уваливаетъ отъ вопроса, затягиваетъ по разнымъ неосновательнымъ причинамъ это дѣло, тоже разсердились на него и рѣшили написать ему еще одно послѣднее письмо. Въ немъ они безцеремонно пишутъ ему, не стѣсняясь въ выраженіяхъ.

„По вѣрѣ наставникъ Левъ Θεоктистовичъ! Не знаемъ, братъ, что теперь тебѣ писать. Если на самомъ дѣлѣ нашъ писарь помѣтилъ выписку 5 книги св. Иринея 18 главой (вмѣсто 28), то это не заслуживаетъ того, чтобы изъ-за этой описки ты имѣлъ право „творити неподобная“. Если въ послѣднемъ нашемъ письмѣ обозначена 18 глава, и ты примѣтилъ это, и зная хорошо, что въ 18 главѣ у св. Иринея нѣтъ ничего о 6000 лѣтъ существованія настоящаго міра, то ты посмотрѣлъ бы наше письмо первое, въ которомъ помѣчено правильно гл. 28. Мало того, посмотрѣлъ бы сочиненную самимъ тобою тетрадь, подъ названіемъ: „Отвѣты на 24 вопроса о антихристѣ и его обличителяхъ... Творен. Л. Θ. Пичугина 1899 г.“. Въ этой тетради, на листѣ 45, текстъ изъ книги св. Иринея, съ нечестивою твоею поддѣлкою „антихристъ“, написанною въ скобкахъ, выписанъ изъ той же 28-й главы, гдѣ говорится буквально: „Ибо во сколько дней созданъ этотъ міръ, столько тысячъ лѣтъ онъ просуществуетъ“. Вотъ тебѣ и справка, она у тебя подъ носомъ. Не погнѣвайся же, другъ, теперь за наши замѣчанія на твои глупости, замѣчанія, на какія ты вызвалъ насъ своими письмами, ибо что ни письмо,—то и гадость. Въ письмѣ отъ 15 января ты пишешь на нашъ вопросъ не отвѣтъ, коего у тебя просили, но вопросы; сѣтуешь на то,

что не знаешь, кто диктуетъ намъ письма. Въ письмѣ же отъ 27 января опять пакость, — нашелъ неточность указанія на главу Иринеевой книги, да еще отвѣтили мы на твои вопросы „болѣе чѣмъ плохо, неграмотно“. Да ты и плохо намъ не отвѣчаешь. Сознаемся охотно въ нашей неграмотности и просимъ не забывать того, что мы не полемисты (хорошо знающіе грамматику), а (малограмотные) просители твоей помощи въ нашемъ сомнѣніи. Позволяемъ себѣ, хотя по искреннему нашему сознанію и не къ дѣлу, будучи вызваны тобою на сіе, отдать тебѣ „зубъ за зубъ и око за око“.

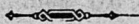
Если ты не могъ умолчать о нашей неграмотности, примѣченной тобою только въ одномъ нашемъ письмѣ, въ такомъ случаѣ мы не умолчимъ о тв ей неграмотности, примѣченной нами въ каждомъ твоёмъ письмѣ. Италъ, если ты, знающій важную грамматическую частицу „исъ“, еще не прислалъ намъ ни одного письма написаннаго грамотно, то намъ, незнающимъ этой важной (по твоему) частицы, должна быть честь за то, что изъ всѣхъ нашихъ писемъ, посланныхъ тебѣ, ты указалъ толь о па одно (написанное неграмотно), хотя и это указаніе твое болѣе чѣмъ безумно, ибо у насъ дѣло къ тебѣ не по вопросу грамматики, но по вопросу ученія свв. отецъ о продолжительности 70 седмины до суднаго дня, на каковой вопросъ отъ 16 сентября и до сего дня т. е. почти за четыре мѣсяца, при многократномъ твоёмъ обѣщаніи, къ сожалѣнію — всегда ложномъ, (ты) ни одного разу не отвѣтилъ намъ. Ужъ слишкомъ долго варишь ты свой отвѣтъ, смотри-ка, не переварилъ ли ты его? Видимо, нашъ вопросъ пришелся тебѣ не по нутру; твое нутро за четыре мѣсяца не переварило нашего вопроса; теперь мы болѣе чѣмъ увѣрены, что ово и не переварить. Вопросы нашего въ этомъ письмѣ не повторяемъ, надоѣло намъ повторять, только требуемъ уже, а не просимъ, отвѣта, какъ обѣщаннаго тобою, и предупреждаемъ тебя, что варево твое намъ не нужно; если есть у тебя ученіе свв. отцовъ о продолжительности 70 седмины до суднаго дня, то пришли намъ таковое, въ точной копіи, которую списать тебѣ — кое-какъ довѣряемъ, поименовавъ св. отца, книгу, часть и стра-

ницу. А если нѣтъ у тебя такого ученія, то откажись отвѣчать; а варево свое, свои велемудренныя и велехвальныя фарисейскіе силлогизмы не пиши намъ, мы въ нихъ не нуждаемся. Ты пишешь въ послѣднемъ письмѣ: „отвѣтъ и опроверженіе будутъ мною написаны“. Но намъ нуженъ не отвѣтъ твой (лично), а тѣмъ болѣе не опроверженіе, съ которымъ ты намъ навязываешься, намъ нужно ученіе святоотеческое, а не твое. Но все же любопытно намъ видѣть, какъ ты будешь опровергать не нашъ отвѣтъ, а св. отца блаженнаго Феодорита, епископа Кирскаго, того самаго, на котораго ты ссылаешься о неопредѣленности 70 седмины и о томъ, что конецъ ея „въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ сокрытъ“. Отвѣтъ посылай по извѣстному тебѣ адресу Василю Алексѣевичу Гурѣву.

По порученію всѣхъ моихъ единомысленниковъ, за всѣхъ ихъ и за себя (подписался) Иванъ Васильевичъ Гурѣвъ и Василій Алексѣевъ Гурѣвъ. Февраля 7 дня 1911 года.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

Отъ редактора.

Въ ознаменованіе 100-лѣтія отечественной войны 1812 года редакціонное собраніе постановило напечатать рядъ научно-историческихъ статей о войнѣ 1812 года, воспользовавшись для сей цѣли трудами преподавателя семинаріи А. И. Абрамцева (состоящаго и преподавателемъ гражданской исторіи въ Донскомъ Императора Александра III Кадетскомъ Корпусѣ). Постановленіе редакціи было утверждено Его Высокопреосвященствомъ.

Подписчики „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, такимъ образомъ, могутъ собрать печатаемое въ книги, имѣть въ церковно-приходскихъ бібліотекахъ матеріалъ весьма полезный для воспитанія въ дѣтяхъ Дона военныхъ доблестей, коими были славны дѣятели отечественной войны.

Д. Г.

достоинство постной пищи заключается въ томъ, что она способствуетъ излѣченію многихъ нашихъ недуговъ и болѣзней.

Священникъ Григорій Митропольскій.

(Окончаніе будетъ).

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику Личугину.

(Продолженіе).

Этимъ письмомъ старообрядцы, какъ варомъ, обварили Пичугина. Ему, видимо, было досадно и больно. Сколько онъ ни старался скрыть отъ свинаревцевъ свою досаду, по все же она отчетливо звучитъ въ его письмѣ къ нимъ, помѣщенномъ ниже. Въ немъ Пичугинъ не шлетъ уже своимъ единовѣрцамъ поклона, привѣта и благопожеланія, какъ въ первыхъ письмахъ, но пишетъ сухо, натянуто, официально. Вотъ его письмо.

„Господину Гурѣву Василю Алексѣевичу въ Щербово-Нефедовскомъ.

Милостивый Государь! Письмо вапе отъ 24 сего мѣсяца я получилъ и содержаніе замѣтилъ. Отвѣтъ мой на вашъ вопросъ будетъ написанъ и передастся по назначенію. Я разберу ваши отвѣты; но у васъ есть неточность. Ссылка на 18 главу 5 книги св. Иринея не вѣрна. Провѣрьте, пишете скорѣе, такъ какъ въ 18 главѣ 5 книги указаннаго вами св. отца такихъ словъ „6000 лѣтъ“ — нѣтъ. Я могъ бы на это написать, но подожду вашей справки. Но буду съ помощію Божіею писать, что нужно. От-

вѣтили вы болѣе, чѣмъ плохо, неграмотно. Я вамъ писалъ, смотрите, какъ бы васъ не накормили чѣмъ не варенымъ, а оно такъ и случилось. Я только могу пожалѣть о вашей крайней ошибкѣ. На судѣ Бога будете судиться вы сами. Итакъ будьте покойны, отвѣтъ и опроверженіе будутъ мною написаны. Справкою не замедлите. Вашъ благопожелатель Л. Пичугинъ. 27 января 7419“.

Старообрядцы, ожидавшіе отвѣта на свой вопросъ, но получившіе вмѣсто него новый запросъ отъ Пичугина, коимъ требовалось дать справку, увидѣли, что Пичугинъ уваливаетъ отъ вопроса, затягиваетъ по разнымъ неосновательнымъ причинамъ это дѣло, тоже разсердились на него и рѣшили написать ему еще одно послѣднее письмо. Въ немъ они безцеремонно пишутъ ему, не стѣсняясь въ выраженіяхъ.

„По вѣрѣ наставникъ Левъ Θεоктистовичъ! Не знаемъ, братъ, что теперь тебѣ писать. Если на самомъ дѣлѣ нашъ писарь помѣтилъ выписку 5 книги св. Иринея 18 главой (вмѣсто 28), то это не заслуживаетъ того, чтобы изъ-за этой описки ты имѣлъ право „творити неподобная“. Если въ послѣднемъ нашемъ письмѣ обозначена 18 глава, и ты примѣтилъ это, и зная хорошо, что въ 18 главѣ у св. Иринея нѣтъ ничего о 6000 лѣтъ существованія настоящаго міра, то ты посмотрѣлъ бы наше письмо первое, въ которомъ помѣчено правильно гл. 28. Мало того, посмотрѣлъ бы сочиненную самимъ тобою тетрадь, подъ названіемъ: „Отвѣты на 24 вопроса о антихристѣ и его обличителяхъ... Творен. Л. Θ. Пичугина 1899 г.“. Въ этой тетради, на листѣ 45, текстъ изъ книги св. Иринея, съ нечестивою твоею поддѣлкою „антихристъ“, написанною въ скобкахъ, выписанъ изъ той же 28-й главы, гдѣ говорится буквально: „Ибо во сколько дней созданъ этотъ міръ, столько тысячъ лѣтъ онъ просуществуетъ“. Вотъ тебѣ и справка, она у тебя подъ носомъ. Не погнѣвайся же, другъ, теперь за наши замѣчанія на твои глупости, замѣчанія, на какія ты вызвалъ насъ своими письмами, ибо что ни письмо,—то и гадость. Въ письмѣ отъ 15 января ты пишешь на нашъ вопросъ не отвѣтъ, коего у тебя просили, но вопросы; сѣтуешь на то,

что не знаешь, кто диктуетъ намъ письма. Въ письмѣ же отъ 27 января опять пакость, — нашелъ неточность указанія на главу Иринеевой книги, да еще отвѣтили мы на твои вопросы „болѣе чѣмъ плохо, неграмотно“. Да ты и плохо намъ не отвѣчаешь. Сознаемся охотно въ нашей неграмотности и просимъ не забывать того, что мы не полемисты (хорошо знающіе грамматику), а (малограмотные) просители твоей помощи въ нашемъ сомнѣніи. Позволяемъ себѣ, хотя по искреннему нашему сознанію и не къ дѣлу, будучи вызваны тобою на сіе, отдать тебѣ „зубъ за зубъ и око за око“.

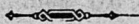
Если ты не могъ умолчать о нашей неграмотности, примѣченной тобою только въ одномъ нашемъ письмѣ, въ такомъ случаѣ мы не умолчимъ о тв ей неграмотности, примѣченной нами въ каждомъ твоёмъ письмѣ. Италъ, если ты, знающій важную грамматическую частицу „исъ“, еще не прислалъ намъ ни одного письма написаннаго грамотно, то намъ, незнающимъ этой важной (по твоему) частицы, должна быть честь за то, что изъ всѣхъ нашихъ писемъ, посланныхъ тебѣ, ты указалъ толь о па одно (написанное неграмотно), хотя и это указаніе твое болѣе чѣмъ безумно, ибо у насъ дѣло къ тебѣ не по вопросу грамматики, но по вопросу ученія свв. отецъ о продолжительности 70 седмины до суднаго дня, на каковой вопросъ отъ 16 сентября и до сего дня т. е. почти за четыре мѣсяца, при многократномъ твоёмъ обѣщаніи, къ сожалѣнію — всегда ложномъ, (ты) ни одного разу не отвѣтилъ намъ. Ужъ слишкомъ долго варишь ты свой отвѣтъ, смотри-ка, не переварилъ ли ты его? Видимо, нашъ вопросъ пришелся тебѣ не по нутру; твое нутро за четыре мѣсяца не переварило нашего вопроса; теперь мы болѣе чѣмъ увѣрены, что ово и не переварить. Вопросы нашего въ этомъ письмѣ не повторяемъ, надоѣло намъ повторять, только требуемъ уже, а не просимъ, отвѣта, какъ обѣщаннаго тобою, и предупреждаемъ тебя, что варево твое намъ не нужно; если есть у тебя ученіе свв. отцовъ о продолжительности 70 седмины до суднаго дня, то пришли намъ таковое, въ точной копіи, которую списать тебѣ — кое-какъ довѣряемъ, поименовавъ св. отца, книгу, часть и стра-

ницу. А если нѣтъ у тебя такого ученія, то откажись отвѣчать; а варево свое, свои велемудренныя и велехвальныя фарисейскіе силлогизмы не пиши намъ, мы въ нихъ не нуждаемся. Ты пишешь въ послѣднемъ письмѣ: „отвѣтъ и опроверженіе будутъ мною написаны“. Но намъ нуженъ не отвѣтъ твой (лично), а тѣмъ болѣе не опроверженіе, съ которымъ ты намъ навязываешься, намъ нужно ученіе святоотеческое, а не твое. Но все же любопытно намъ видѣть, какъ ты будешь опровергать не нашъ отвѣтъ, а св. отца блаженнаго Феодорита, епископа Кирскаго, того самаго, на котораго ты ссылаешься о неопредѣленности 70 седмины и о томъ, что конецъ ея „въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ сокрытъ“. Отвѣтъ посылай по извѣстному тебѣ адресу Василю Алексѣевичу Гурѣву.

По порученію всѣхъ моихъ единомысленниковъ, за всѣхъ ихъ и за себя (подписался) Иванъ Васильевичъ Гурѣвъ и Василій Алексѣевъ Гурѣвъ. Февраля 7 дня 1911 года.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

Отъ редактора.

Въ ознаменованіе 100-лѣтія отечественной войны 1812 года редакціонное собраніе постановило напечатать рядъ научно-историческихъ статей о войнѣ 1812 года, воспользовавшись для сей цѣли трудами преподавателя семинаріи А. И. Абрамцева (состоящаго и преподавателемъ гражданской исторіи въ Донскомъ Императора Александра III Кадетскомъ Корпусѣ). Постановленіе редакціи было утверждено Его Высокопреосвященствомъ.

Подписчики „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, такимъ образомъ, могутъ собрать печатаемое въ книги, имѣть въ церковно-приходскихъ бібліотекахъ матеріалъ весьма полезный для воспитанія въ дѣтяхъ Дона военныхъ доблестей, коими были славны дѣятели отечественной войны.

Д. Г.

для старообрядцевъ, чтобы они поняли свой гибельный путь и обратились къ матери-Церкви Православной.

Случайный слушатель Пав. Гришинъ.

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику Личугину.

(Продолженіе).

Послѣ этого письма Личугинъ хотя и съ большою неохотою, но все же рѣшилъ прислать просителямъ отвѣтъ, чтобы по крайней мѣрѣ отвязаться отъ нихъ. Приводимъ этотъ отвѣтъ дословно.

„Отвѣтъ на вопросъ.

Гдѣ сказано въ писаніи, что вторая полседмина Данила пророка, глава 9, будетъ имѣть неопредѣленное число лѣтъ? Отвѣчаю. Въ седьмой части толкованія блаженнаго Феодорита на пророка Даниила сказано: „Слѣдующія за симъ слова, даже до времени, и временъ и полувремене, присовокупляются къ утѣшенію вѣрныхъ. Время здѣсь полагается не за извѣстныя мѣсяцы или дни, ниже за три года съ половиною, какъ нѣкоторые толкуютъ, но за нѣкое неопредѣленное время, коего конецъ въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ сокрытъ“ (ч. 2, л. 120 об.). На это внушительное сказаніе высокотаинственнаго писанія пророка Даниила должны обратить жидовствующіе буквалисты особое вниманіе и смириться въ своемъ грубомъ упорствѣ, ибо отвѣтъ короткій и ясный: не три года съ половиною буквально означаетъ вторая полседмина Даниилова, но нѣкое неопредѣленное время, конецъ котораго вѣдомъ токмо единому Богу. Здѣсь жидовствующему буквалисту

остається выбирать изъ двухъ одно: оставаться съ Богомъ—нужно признавать божественное пророческое писаніе духовнымъ, ибо устами (пророковъ) говорить Духъ Святой. (Ник. Черн. сл. 2). Не принимая сего, невольно приходится уклониться въ іудейскія старыя бредни, отнимая отъ писанія духовный разумъ и дѣлая его буквально мертвымъ. Въ божественной книгѣ пророка Даниїла написано: „И разблажить завѣтъ многѣмъ седмина едина, въ полъ же седмины отъимется треба, и возліаніе на святой храмъ (Библ. Острожск. печ. 1581 г). Разблажить, говоритъ Архангелъ, завѣтъ многѣмъ седмина едина; это самый древнѣйшій греческій переводъ „разблажить“ (Библ. Острожск. печ. въ предисловіи), то есть распространится, что означаетъ тайну Божию, нечислимую лѣтами, конецъ которой въ тайномъ Божіемъ совѣтѣ сокрытъ. „Утвердитъ завѣтъ многѣмъ седмина едина“ есть переводъ новогреческій, который принялъ и ввелъ въ употребленіе у насъ отступникъ отъ древняго православія бывшій Московскій патріархъ Никонъ. Этотъ предатель святой старины, однажды сказалъ своему другу-чародѣю Арсенію греку: „Печатай Арсень книги какъ нибудь, лишь-бы не по старому“. (С. Князьковъ, Какъ начался расколъ, стр. 56). Судебъ и тайнъ Божіихъ значеніе объясняютъ святыя книги. Во второй части, седьмой книги, блаженнаго Θεодорита, на листѣ 211 оборотѣ пишется: „За симъ слѣдуетъ: Яко во время, и во времена ихъ, и до полвремене. Си слова означаютъ не три только года съ половиною, какъ нѣкоторые мнятъ, но время полагается вмѣсто продолжительнаго времени теченія, а времена, вмѣсто продолжительнѣйшаго, полъ же времење вмѣсто конца или совершеннаго истеченія времени“. Изъ представленнаго писанія видно, что вторая половина седмины Даниїловой не числится такъ просто, какъ это понимаютъ современные буквалисты за три года съ половиною, но представляется за великую міровую тайну теченія продолжительности временъ, какъ тайна, положенная Богомъ.

Великій Божій слуга архангелъ Гавріиль сказалъ Даниїлу: „Утвердитъ завѣтъ многѣмъ седмина едина, въ полъ же седмины отъимется жертва и возліаніе, и во святилици мерзость запусѣ-

нія будетъ и даже до скончанія времени скончаніе дастся на опустѣніе“. (Дан. гл. 6). Толкованіе. „Сего то ради ангель Господень глаголетъ, яко Христось утвердитъ завѣтъ со многими. Ибо мы вѣдаемъ, что чрезъ евангеліе даже и отъ послѣднихъ концовъ земли въ завѣтъ сей приняты не токмо вѣрные іудеи, но и язычники, дабы всѣ вообще содѣлались сынами Божиими. Но что являетъ седмина едина, о которой сказано: утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина: То, что она была предоставлена до времени пришествія Мессіи для спасенія вѣрующихъ. Въ сіе бо время утвердилъ Господь завѣтъ со многими. Далѣе глаголетъ: въ полъ же седмивы отъимется жертва и возліаніе. Сіе относить должно ко времени воскресенія Христова“. (Блаж. Феодорита толк. на пр. Дан., кн. 7, ч. 2, л. 162).

Видишь ли, слѣпотствующій буквалистъ, что семидесятая седмина Даніилова прежде всего прямо и всецѣло относится ко Христу, а не такъ, какъ ты думаешь, что седмина эта еще будетъ, не считая продолженія ея, она, по твоему, раздѣлится на двѣ равныя части, по три съ половиною года. Здѣсь остановись и вдумайся, человѣкъ, и спроси свою совѣсть, чего ты читаешь, исторію или пророчество? Вѣдь такъ дѣтски понимать, какъ ты понимаешь вторую полседмину Даніилову за три года съ половиною, — нужно не пророческія книги, гдѣ глубина таинъ, а историческія міровыя событія. Послушай, какъ предостерегаетъ въ этомъ св. Златоустъ: „И да вѣдаетъ, говорить, послушатель, яко простыя разумѣнія, простыми и сказую глаголы. Глубокая же вѣденія потребности многія имуть пестроты. Егда видиши покрыто слово, возноси слову мысль. И егда видиши тонкое разумѣніе, и пестръ смыслъ. Судь бо разумѣнія Божія многа и просто“. (Марг. сл. 7, л. 457 об.). Видишь ли, убогій рабъ буквы, какъ мыслили великіе въ святости мужи о тайномъ божественномъ писаніи, не по дѣтски, какъ ты понимаешь, а духовно, тонко. Если же иначе по буквѣ толковать таинственное божественное писаніе, не далеко будешь находиться отъ пропасти гибели. Послушай какъ и объ этомъ говоритъ св. Златоустъ: „Смотри, рече, здѣ возлюбленне, яко аще не благолѣпно словеси приѣмлемъ, въ глу-

бокъ брегъ впадемся“. (Марг. сл. 4, л. 446). Если для тебя страшно быть у порога пропасти, за упорное противленіе тайнъ писанія, тогда молись съ Давыдомъ и говори: „Открой очи мои и разумѣю чудеса отъ закона Твоего“. А вотъ тебѣ сейчасъ представляется и тайна пророческаго писанія о трехъ съ половиною годахъ, о которыхъ ты упорно споришь и говоришь, что эти три съ половиною года еще не настали, они настанутъ, говоришь, тогда, когда придетъ антихристъ, но тебя обманываетъ въ этомъ, какъ видно, духъ прелести. (Солун. зач. 275). Послушай, какъ объ этой таинственной полседминѣ говоритъ св. епископъ Мефодій Патарскій: „А тысяча двѣсти шестьдесятъ (3^{1/2} года) дней, въ теченіи которыхъ мы, дѣвы, находимся здѣсь, есть такое точное и превосходное вѣдѣніе объ Отцѣ и Сынѣ и Духѣ, которымъ радуется и веселится мать наша, возрастая въ это время до явленія новыхъ вѣковъ, когда она въ небесномъ собраніи будетъ не посредствомъ знанія прозирать, но ясно созерцать „сущее“, пребывая вмѣстѣ со Христомъ“ (Его кн. гл. 11, стр. 74). Вотъ видишь ли, какъ тебя поражаетъ постепенно святое писаніе за твое упорство. Ты споришь съ пѣною у рта, что эти 1260 дней еще не пришли, а св. Мефодій говоритъ, что въ теченіи этихъ дней мы уже находимся въ этой жизни т. е. зѣсь. Если святой учитель церкви Мефодій говоритъ объ этомъ исполняющемся актѣ въ третьемъ вѣкѣ, то какъ же ты не образумишься, живя въ двадцатомъ вѣкѣ; неужели ты открыто хочешь мудрствовать съ жидами, которые и по сіе время бредятъ, что пророчество Исаи, Даніила и Малахіи еще не исполнилось? А ты говоришь, что такъ же не настало еще время семидесятой седмины пророка Даніила, а она уже давно началась и близится къ концу, по писанію. Итакъ, ты, жалкій рабъ буквы, посмотри на себя и сообрази, далеко ли на этомъ уровнѣ стоишь отъ жидовъ? Блюди, іудеи упорно стоятъ за букву и буква ихъ убиваетъ; такъ и тебѣ, упорно стоящему за букву о таинственной седминѣ, не пострадать бы отъ буквы заразою жидовъ. Послушай, что пишетъ еще другой толковникъ пророческихъ реченій блаженный Іеронимъ Стридонскій; объясняя это мѣсто пророка Даніила, о

которомъ ты споришь, онъ пишетъ: „Ибо утвердить завѣтъ для многихъ одна седмина, а въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе онъ такъ объясняетъ, что въ царствованіе Ирода надъ Іудеею и Августа надъ римлянами, родился Христосъ, Который въ теченіи трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, по евангелисту Іоанну, проповѣдывалъ евангеліе и утвердилъ для многихъ служеніе истинному Богу, конечно вмѣстѣ съ апостолами и вѣрующими; послѣ же страданія Господня, опять въ половину седмины, прекратилась жертва и приношеніе“. (Творен. ч. 12, стр. 88). Вотъ видишь ли, съ какою точностію, въ обличеніе жидовъ, истолковалъ блаженный Іеронимъ послѣднюю седмину Даниілову. Она началась вслѣдъ за шестидесятію девятыю седминами, при Августѣ римскомъ кесарѣ и при Иродѣ Іудейскомъ царѣ. Какъ же ты споришь о томъ, что уже совершилось буквально и совершится духовно; вѣдъ іудейскій вѣкъ былъ буквальный, письменный, а евангельскій вѣкъ живой, духовный. Приди, я покажу тебѣ, кто и въ евангельскомъ вѣкѣ гоняется въ писаніи только за словами. Св. Златоустъ говоритъ: „Еретики всегда охотятся за словами, а существомъ дѣла пренебрегаютъ“. (Твор. т. 6, стр. 906). Егоже слова: „Еретикамъ свойственно пользоваться неправедными мѣрами. Ты держишь вѣсы и нарушаешь равновѣсіе“. (Тамъ же стр. 909). Еще: „Не нужно рабствовать буквѣ, а нужно вѣрно шествовать“. Ниже. „Итакъ понимай слова эти въ указанномъ смыслѣ и не оскорбляй величія Божія ради буквы. (Въ той же кн. стр. 820).

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ)

Родина преподобной Евфросиніи — г. Полоцкъ.

Передъ праздникомъ Рождества Христова нашъ Каѳедральный городъ съ великимъ торжествомъ встрѣчалъ

гребенія священническаго предвариль своимъ прочувствованнымъ словомъ и сопровождалъ тѣло о. Симеона до мѣста послѣдняго упокоенія. Въ отпѣваніи приняли участіе свыше 20 священниковъ, изъ числа коихъ четверо сказали о. Симеону свое „прости“. Особенно трогательна была краткая, но весьма содержательная рѣчь брата почившаго, о. Павла, священника Нижне-Чирской станицы.

Протоіерей Т. Донецкій.

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику Личугину.

(Продолженіе).

Не оскорбляй, говоритъ св. Златоустъ, величія Божія ради буквы; а развѣ ты не оскорбляешь величія Божія тѣмъ, что даешь предпочтеніе чернилу противъ духа; букву предпочитаешь, а тайну, лежащую въ буквѣ, отвергаешь, когда упорно споришь, три съ половиною года, говоришь, въ которые будетъ царствовать антихристъ, не составляютъ тайны, а потому должны числиться естественно только за три съ половиною года“. Если у тебя еще не совсѣмъ потеряно сознаніе, то сообрази: „три съ половиною года“ жизни предвозвѣщаютъ конецъ міра.

Ума здѣсь (по твоему) много не нужно, тайны никакой, какъ только по твоему наступитъ эта полседмина—конецъ близокъ, всѣ будутъ знать, (что) пройдетъ три съ половиною года и міръ разрушится. Какая дѣтская наивность! Но какъ помириться съ словами Христа: „Нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже отецъ положи своею областію“ (Дѣян. зач. 1). И паки: „О дни

же томъ и часъ никтоже вѣсть, ни ангели небесніи, томо Отець единъ“ (Матѣ. зач. 102). Здѣсь возразитъ намъ буквалистъ: Христось, молъ, о послѣднемъ днѣ и часѣ (сказалъ). Тѣмъ лучше; вѣдь три съ половиною года числятся въ тысячу двѣсти шестьдесятъ дней; какъ только они окончатся, какія, по твоему, должны послѣдовательно наступить дни? Другихъ дней у пророка нѣтъ, ибо архангелъ не сказалъ ему объ этомъ. Такъ, оказывается по твоему, узнаютъ люди и этотъ день, потому что ты конецъ міра опредѣляешь ровно въ 1260 дней, а Христось сказалъ, что не только ты и подобные тебѣ не будутъ знать этого дня, но ни самыя безплотныя ангельскія силы, а знаетъ его только одинъ Богъ. И ты смертный, напившись іудейскаго стараго кваса, дрождіе котораго нажидовались, не страшишься оскорблять величія Божіихъ Судебъ ради буквы. Не только ты и подобные тебѣ судящіе писаніе по буквѣ, но и самыя апостолы могли ошибаться въ буквальномъ разумѣніи писанія. Послушай, какъ Христось говоритъ объ этомъ: „Си суть словеса, яже глаголахъ вамъ еще сый съ вами, яко подобаетъ скончатиcя всѣмъ написаннымъ въ законѣ Моисеовѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ о мнѣ. Тогда отверже имъ умъ разумѣти писанія“. (Лук. зач. 114). Если самыя апостолы нуждались въ наставленіи и истолкованіи писаній, то какъ же ты, упорный буквалистъ, такъ гордо мѣряешь 1260 пророческихъ дней въ три съ половиною года, по поверхности буквы? Развѣ хуже тебя читали пророческія писанія св. апостолы?

Однако читая писанія по буквѣ, не достигали сокрытаго разума въ буквѣ, но когда Господь Іисусъ отверзъ имъ умъ— они уразумѣли тайну писанія; а ты, пренебрегая разумомъ Божіимъ въ писаніи, полагаешься на одну букву, мѣряешь таинственную пророческую полседмину математическою мѣркою, въ три съ половиною года. Поистинѣ примѣнны къ вамъ слова Христовы: „Прельщается, не вѣдуще писанія, ни силы Божія“. (Матѣ. зач. 91). И апостоль Павелъ говоритъ: „Всегда учащая, и николиже въ разумъ истины пріити могуція“ (2—Тим. зач. 295).

Блаженный Іеронимъ въ толкованіи на 9 главу пророка Даниила о седмицахъ, пишетъ: „Когда же истекутъ послѣ сего че-

тыреста тридцать четыре года, то есть шестьдесятъ двѣ седмины, тогда Илію, который придетъ по слову Господа Спасителя (Лук. гл. 1), чтобы (возвратить сердце отцовъ дѣтямъ, въ послѣднюю седмину будутъ обстроены Иерусалимъ и храмъ въ три съ половиною года, и придетъ антихристъ и, по апостолу (2 Сол. гл. 2), ядетъ въ храмъ Божіемъ, но послѣ борьбы противъ всѣхъ святыхъ будетъ убитъ духомъ Господа Спасителя, и будетъ такъ, что середина седмины утвердитъ завѣтъ Божій со святыми и снова середина предвозвѣститъ прекращеніе жертвъ при антихристѣ, который установитъ мерзость запустѣнія, то есть идола и статую собственнаго бога въ храмъ, и будетъ крайнее опустѣніе и осужденіе народа іудейскаго, презрѣвшаго истину Христову и принявшаго ложь антихриста“ (Твор. его ч. 12, стр. 91). Изъ представленнаго писанія видно: 1) Истекутъ 62 седмины—придетъ Илія. Седмины эти уже давно истекли, потому что въ концѣ ихъ пришелъ Спаситель міра на землю. 2) Придетъ Илія для устройства сердець отцовъ къ сынамъ; такъ это и случилось на Иоаннѣ Крестителѣ, потому что онъ усмирялъ сердце отцовъ на чада. Читай объ этомъ въ благовѣстникѣ св. Луки евангелиста главу первую. 3) Настанетъ по шестидесяти двухъ седминахъ (ибо 7 седминь считаются сначала и относятся къ Антиоху) послѣдняя седмина семидесятая. Седмина эта настала при Христѣ, какъ свидѣтельствуешь блаженный Феодоритъ: „Какія, де, будутъ заключенія по шестидесяти двухъ седминахъ въ семи оныхъ седминахъ, я уже прежде сказалъ: а теперь прилично сказать и о томъ, что въ другой седминѣ будетъ. Ибо въ сей, новый завѣтъ дастся вѣрующимъ, и всякія силы исполнить ихъ“. Ниже „Сие же бысть во время жертвы, за весь міръ принесенныя. Есть ли же кто и въ время познать желаетъ, отъ евангелиста Иоанна познаетъ, что Господь по проповѣди, бывшей около трехъ лѣтъ съ половиною, и по утверженіи святыхъ своихъ учениковъ ученіемъ и чудесами, тогда наконецъ страсть претерпѣлъ: по крестѣ и смерти и воскресеніи, и на небеса вознесеніи, и Святаго Духа сошествіи, прочее седмины время святые апостолы во Иерусалимѣ проповѣдуя, и чудеса творя, и многія тысячи людей къ евангель-

своему учению приводи, новый завѣтъ преподавали, и въ принятію св. крещенія предуготовляли“. (Блаж. Феодорит. ч. 7, лл. 94 и 95).
 Что теперь скажешь ты, упорный буквалистъ, на слова церковнаго учителя? Въ сей 70 седминѣ новый завѣтъ дается вѣрующимъ, а это такъ и было при Христѣ, потому что Христосъ далъ новый завѣтъ—евангеліе. Если эта таинственная седмица наступила при Христѣ, то какую же ты готовишь седмицу для антихриста и пророковъ? Неужели эта истина вещей тебя не отрезвить отъ жидовскаго угара? Знай прочее, что буква приличествуетъ только жидамъ, потому что они ничего не примлютъ духовнаго. А намъ приличествуетъ духовное пониманіе въ божественномъ писаніи. Блаженный Феодоритъ пишетъ объ этомъ: „Потому что видимое приличествуетъ однимъ іудеямъ, а таинственное и сокровенное всѣмъ людямъ, а сверхъ бывшее съ іудеями служило прообразомъ совершившагося съ нами“. (Его твор. ч. 6, стр. 643).
 Итакъ теперь доказано, что семидесятая седмица пророка Даниїла начало пріяла отъ пришествія Христова на землю. Седмица раздѣлилась на двое: первая полседмица относится къ устроенію евангельской проповѣди, обращеніе отцовъ іудеевъ на чада—святыхъ апостоловъ, въ лицѣ Іоанна Крестителя. Вторая—протягается до днесь, и потомъ сіе событіе пророческихъ писаній подтверждаетъ Самъ Христосъ: „Вси бо, рече, пророцы и законъ до Іоанна прорекоша. И аще хотите пріяти, той есть Ілія хотѣй пріяти. Имѣяй уши слышати, да слышитъ“. (Матѣ. зач. 40).
 Если еще хотятъ возражать намъ упорные буквалисты, что у св. отецъ Ипполита, Ефрема Сирина и Андрея Кесарійскаго буквально приводится свидѣтельство о трехъ съ половиною лѣтахъ проповѣди пророковъ Іліи и Еноха и царства антихриста. Во второй половинѣ седмины (говорится) такъ же о трехъ съ половиною лѣтахъ. Но эти противники не должны здѣсь (упускать) самаго главнаго, (что) все новоблагодатное писаніе въ сокровенномъ духовномъ разумѣ положено.

Св. Ипполитъ, папа Римскій, слагая слово объ антихристѣ, пророкахъ и о семидесятой седминѣ, подготовляетъ слушателей къ духовному пониманію его словъ. „Нужно бо, говорить, вамъ

отверзти очеса сердець вашихъ и ушеса душъ вашихъ и пріяти, еже хочу глаголяти слово“. Больш. Соборн. л. 120 об.). Если бы св. Ипполитъ, по твоему, такъ просто писалъ объ автихристѣ, пророкахъ и седминѣ, то для чего бы сталъ требовать очей сердець человѣческихъ, и ушеса душъ человѣческихъ? Отъ сего разумѣй, что все писаніе у св. Ипполита нуждается въ духовномъ пониманіи. Преподобный Ефремъ Сиринъ такъ же говорить: „Змій, хотящій возмутити всю поднебесную и вложити страхъ и принемоганіе, и лютое невѣріе въ сердца человѣкомъ, и творити знаменія и чудеса и страхованія, яко да возможетъ прельстити избранныя, и уклонити въ ложныя знаменія и чудеса, привидѣньми бывающими отъ него“. (Слово 105). Видишь ли что нужно врагу человѣческаго рода? Во-первыхъ вложить страхъ въ надежду, и слабость въ упованіе, поразить сердце невѣріемъ и удивить ложными чудесами. Такъ это не просто буквально, но глубоко духовно.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

Какими имехно соображеніямъ здраваго разума можно оправдать ученіе Св. Іисакія о дѣйствительномъ существованіи злыхъ духовъ?

Упорное невѣріе въ бытіе злыхъ духовъ есть настоящее бѣснованіе, ибо идетъ наперекоръ Божественному Откровенію; отрицающій злого духа человекъ уже поглощенъ діаволомъ (1 Петр. V, 8 ст.) и, сидя во тьмѣ и стѣхъ смертной, не въ состояніи зрѣть Солнце Правды (о. Іоаннъ Кронштадтскій).

Начальное сѣмя зла, по свидѣтельству Божественнаго Откровенія, посеяно въ мірѣ діаволомъ. Крѣпло оно и развивалось

мѣнь воинской повинности, которая не мирилась съ коммерческимъ дѣломъ, вносить ежегодно по 100 рублей въ продолженіе срока дѣйствительной службы. Позже торговые казаки составили общество донскихъ торговыхъ казаковъ, которому присвоены особыя привилегіи и данъ уставъ.

Въ заботахъ о Донѣ Платовъ не оставилъ и калмыковъ, которымъ въ 1803 году была отведена часть задонской степи для кочевокъ и зимовьевъ; урегулированы тогда же права калмыковъ, оставшихся на правой сторонѣ Дона, и введено посотенное управление.

Въ то время, какъ Платовъ изъ война превратился въ мирнаго администратора, съ Запада встали грозныя, зловѣщія тучи. Начались войны императора Александра съ Наполеономъ, въ которыхъ казаки съ героическимъ атаманомъ стяжали себѣ безсмертіе въ потомствѣ.

А. Абрамцевъ.

(Продолженіе будетъ).

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику
Личугину.

(Продолженіе).

Спрашивается: чѣмъ можно избавиться отъ прелести антихриста вѣрующему человѣку? Твердою и правою вѣрою, какъ говоритъ св. Ефремъ: „Воистину тогда тишиною Господь приступитъ къ намъ всѣмъ, отразити хотя отъ насъ звѣринныя козни, да истинную вѣру Христову пречистую носяще, удобъ отразимъ силу вражію, и мысль прилежну, и благовѣріе стяжимъ, и отступить немогущій, немогій что сотворити намъ“ (Слово 105). Ви-

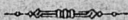
дишь ли духовный разумъ святаго мужа? Когда, говорить, воцарится змій-антихристъ, а онъ воцарится во второй полседминѣ Даниловой, тогда тебѣ необходима нужна будетъ вѣра Христова, и не просто вѣра, а „пречистая вѣра“; этой-то вѣрой и можно отразить хитрую прелесть антихриста; а онъ вѣдь отступникъ-еретикъ, а не самъ сатана; такъ свидѣтельствуешь преподобный Иосифъ Волоколамскій: „Богословъ антихриста нареклъ есть еретика“. (Его книга сл. 12, стр. 470). Св. Андрей Кесарійскій, толкователь Апокалипсиса, такъ же духовно-научаетъ понимать три съ половиною годъ царства антихристова: „Четыредесятъ же и два мѣсяца (3^{1/2} года) значущіи краткость лѣта, еже держати тайны Новаго Завѣта, даже до второго Христова пришествія, непщеваша“. (Ниже). „Попиратижеся святому граду, или новому Іерусалиму, или каѳолическѣй церкви, мѣсяцейъ четыредесятъ и два, отъ языкъ, мноу, яко знаменуютъ въ пришествіи антихристовъ, полчетверти лѣта вѣрнымъ и искуснымъ попираемымъ быти и гонимымъ“. (Толк. на Апок. стр. 48). Видишь ли таинственную силу св. писанія, что четыредесятъ и два мѣсяца, составляющіе три съ половиною года, означающіе краткость времени еже держати не письма, но тайны домостроительства Божіа, начало пріять отъ перваго пришествія и кончается вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Все это время ограничивается таинственно сорока двумя мѣсяцами, числомъ, неподдающимся человѣческому мѣрлу, „по идѣже хочетъ Богъ, побѣждаются естества чинове“. Оставь убивающую, „письма бо убиваетъ“, и дай подобающее мѣсто духу въ писаніи, „духъ бо животворить“ (Коринѳ. зач. 173), тогда уразумѣешь великую Божію тайну въ сихъ трехъ съ половиною лѣтахъ, въ которыхъ будетъ попираться святой градъ и Каѳолическая церковь гонима будетъ языками и антихристомъ, а это уже было, есть и будетъ до тѣхъ поръ, дондеже Христосъ придетъ на землю. Теперь послушай, какъ божественное писаніе научаетъ насъ обращаться съ пророческимъ тайнымъ писаніемъ, не такъ просто, какъ ты разумѣешь, но глубокомысленно и осторожно. Блаженный Іеронимъ въ толкованіи на пророка Давіила пишетъ: „Кто открылъ Данилу многообразныя истины, тотъ,

давая понять, что и сказанное имъ сокровенно, повелѣлъ сокрыть Слова и запечатать книгу, чтобы многіе читали ее, доискиваясь истиннаго смысла повѣствованій, и вслѣдствіе большой темноты приходили къ различнымъ догадкамъ. (Ниже) И въ Апокалипсисѣ Іоанна была видима книга, запечатанная седмью печатами внутри и отвнѣ. И такъ какъ никто не могъ снять печати ея, то я, говоритъ Іоаннъ, много плакалъ. И дошелъ до меня голосъ, говорящій: не плачися: се побѣдѣлъ есть Левъ, иже сый отъ колѣна Іудова корень Давидовъ, разгнути книгу и разрѣшити печати ея. (Апок. 5, 4—5). Раскрыть эту книгу можетъ тотъ, кто знаетъ тайны писаній, и понимаетъ загадки и темныя, по причинѣ великой таинственности, слова и истолковываетъ притчи, и убивающую букву обращаетъ въ духъ животворный“. (Герон. ч. 12, стр. 135). Видишь ли, упорный рабъ буквы, какъ нужно обращаться съ пророческимъ писаніемъ? Не такъ дѣтски и просто, какъ ты споришь за буквальное выраженіе трехъ съ половиною лѣтъ, а глубокомысленно, искусно и духовно, чтобъ убивающую букву обращать съ помощію Божіею „въ духъ животворящій“, то есть истолковывать писаніе духовно. А ты какъ разъ ухватился за убивающую букву. Пусть не о тебѣ будетъ сказано: „Яко въ злохудожну душу не видеть премудрость“ (Премудр. Солом. 1, 4). А вѣдь въ трехъ съ половиною лѣтахъ считать 1260 дней не надо никакой премудрости, не такъ ли? Чтобы исцѣлиться тебѣ отъ жидовскаго недуга толковать пророческія писанія по буквѣ, послушай назиданія и обличенія блаженнаго Теодорита, епископа Кирскаго; онъ говоритъ: „Причиною же невѣденія многихъ—поверхностное чтеніе божественнаго писанія“. (Твор. ч. 1, 49). Исцѣлись, человѣкъ, пока не поздно, не ратуй на духъ, ибо все божественное писаніе по наученію Св. Духа написано въ сокрытомъ разумѣ. Вѣдь ты деньги не кладешь для сохраненія на кровлѣ, а всегда стараешься прятать въ сокровенное мѣсто, а серебро, разжженное седмерицею, пророческое писаніе, полагаешь на верху буквы. Такъ причина твоего невѣденія тайны, во второй половинѣ семидесятой седмины Даніиловой, — „поверхностное чтеніе писанія“. Научись, человѣкъ, хоть по крайней мѣрѣ отъ

себя: ты носишь бrenную и мертвую плоть; сопоставь это съ мертвою буквою. Плоть твоя движется, языкъ говорить, глаза смотреть, ноги носить тѣло и руки осязають,—это благодаря живущаго въ тебѣ духа; сопоставь это съ духомъ писанія. И еще прими во вниманіе: когда духъ оставитъ тѣло человѣка, тѣло дѣлается мертвымъ, недвижимымъ; такъ и отъ буквы писанія когда отнимешь жизненную силу—разумъ духа, тогда буква для тебя дѣлается мертвою, не по винѣ червила, но по причинѣ твоего непониманія разума, лежащаго въ буквѣ. Послушай, какъ объ этомъ еще говорить великій Василій: „Потому, кто безъ изслѣдованія упорно будетъ останавливаться на голой буквѣ, держась перваго, представляющагося ему смысла, тотъ вдавшись въ іудейскія и бабіи басни, состарѣется въ совершенной скудости достолюбныхъ понятій о Богѣ“. (Твор. Вас. Велик. ч. 3, стр. 34). Видишь ли, какъ опасно останавливаться въ божественномъ писаніи на голой буквѣ и износить свой разумъ по черному? Это жидовскій старшій бредъ и бабіи басни, какъ сказалъ великій Василій.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Старообрядческій Създъ.—При разсмотрѣніи устава объ управленіи старообрядческими общинами на създѣ присутствовало 64 священника и 49 мірянъ. Обсуждая хозяйственные вопросы общинъ, міряне съ цѣлью ограниченія самовластиа „духовенства“, настаивали на измѣненіи устава въ смыслѣ допущенія къ управленію общинами представителей отъ прихода. „Духовенство“ высказалось противъ этого измѣненія. Баллотировкой предложеніе мірянъ отвергнуто.

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику
Дичугину.

(Продолженіе).

Преподобный Іосифъ Волоколамскій такъ же пишетъ: „Многа убо отъ божественныхъ писаній, аще не по письмени разумѣвають, но плоды духа истезовати съ многимъ опасньствомъ: сокровенныя въ божественныхъ писаніяхъ: Сего убо духъ живить. Не разсуждая же сія, но по письмени разумѣваяй, сего убо письма умерщвляетъ. Того ради въ многія ереси впадаютъ“. (Просвѣтит. сл. 11, стр. 407). Смотри, человекъ, все это я тебѣ не отъ себя написалъ, но отъ святаго писанія, гдѣ говоритъ самъ Духъ Святыи, что не безопасно толковать божественное писаніе по буквѣ, поверхностно; если такъ будешь толковать—погибнешь, „ибо буква убиваетъ“. А ты какъ разъ толкуешь великую и таинственную семидесятую седмину Данила пророка по буквѣ — 7 лѣтъ, и подѣленіе на двѣ части—въ три съ половиною года. Это ли у тебя въ письмени? Нельсти себя, человекъ, и не обманывай другихъ своимъ упорствомъ, не приражайся духу и не оскорбляй величія Божія, который положилъ сокровенный разумъ въ писаніи. Если ты орешь землю, (то) не оставляешь сѣмянъ на поверхности земли, дабы не поклевали его птицы. Такъ и Богъ, когда изрекалъ устами пророковъ живое сѣмя ученія, такъ же сокрылъ разумъ его въ буквѣ, какъ и ты сокрываешь сѣмя въ землѣ. Вѣдь ты скрываешь сѣмя отъ воздушныхъ птицъ для того, чтобы земля не осталась безплодною, такъ и премудрый Богъ скрываетъ въ буквѣ разумъ для того, дабы темные духи—бѣсы не поклевали его, какъ лежащаго на оболочкѣ твоего сердца. Послушай, какъ объ этомъ самъ Христось говоритъ: „Сего ради въ

притчахъ глаголю имъ, яко видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ, ни разумѣютъ. И сбывается въ нихъ пророчество Исаи — но, глаголющее: Слухомъ услышите, и не имате разумѣти: и зряще узрите, и не имате видѣти. Отолстѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ“. Ниже. „Всякому слышащему слово царствія и не разумѣвающу, приходитъ лукавый, и восхищаетъ всѣянное въ сердце его: сіе есть еже при пути сѣянное“. (Мате. зач. 51). Такъ осмотри себя тщательно, не обокралъ ли тебя сатана, не взялъ ли разбойнически у тебя духовный разумъ, которымъ бы ты руководился въ писаніи, и не сдѣлалъ ли онъ тебя нагимъ, слѣпымъ и нищимъ (Апок. 3, 17). Въдѣ подлинно бѣдно и слѣпо великую таинственную вторую полседмину Давіилову заключать въ трехъ съ половиною лѣтахъ буквально. Ибо въ этой седминѣ новый завѣтъ дается върующимъ (Еоодорит. ч. 7; л. 94), а ты не понимая силы и значенія словъ относишь сію седмину къ будущему времени. Если по твоему эта седмина еще не настала, тогда у тебя нѣтъ евангелія, нѣтъ и самаго Христа, потому что Христосъ приходитъ, по пророчеству, въ этой седминѣ и даетъ новый завѣтъ, евангеліе, върующимъ въ него. Ты говоришь, что я писаніе объ антихристѣ, пророкахъ и второй полседминѣ Давіиловой понимаю духовно;—правда, но въдѣ я на это имѣю основаніе божественнаго писанія, чтобы не толковать писанія по чернилу и по буквѣ. Великій Богословъ Григорій говоритъ: „Не вносятся на благоразуміе, сказаніе укоряя: скотно бо и криво, рече, еже не внимати симъ разуму, но чернилу писменъ“. (Просвѣт. I. Волк. сл. 8, стр. 347). А ты какъ разъ (такъ) дѣлаешь, предпочитая чернила разуму и животворный духъ мертвой буквѣ.

Послушай еще, человѣкъ, пока для тебя это не поздно, какъ говоритъ блаженный Іеронимъ: „Я полагаю, что въ святыхъ писаніяхъ подъ мяжиною разумѣются простыя слова, а подъ пшеницею и внутреннимъ зерномъ — смыслъ, находимый въ буквѣ. И часто случается, что люди вѣка, не зная таинственнаго, питаются

простымъ чтеніемъ писаній“. (Твор. Иерон. ч. 7, стр. 195). Вотъ видишь ли, это уже не я говорю, а церковный вселенскій древній учитель, (что) когда люди разсуждаютъ писаніе по буквѣ — значитъ подобно скотамъ ѣдятъ мякину, и довольствуясь простымъ чтеніемъ писаній — не духовниі мужи, которые всегда ищутъ въ писмени сокрытый разумъ, а люди вѣка сего, которыхъ имена не написаны въ книгахъ животныхъ. Ты ссылаешься на святыхъ мужей: Ипполита, Ефрема Сирина и прочихъ, что они буквально пишутъ о трехъ съ половиною годахъ царства антихристова, но ты еще не постигъ ихъ разума въ писаніи. Послушай, каковъ ихъ разумъ въ истолкованіи пророческихъ писаній. Блаженный Иеронимъ по сему говоритъ: „Благоразумный и христіанскій читатель въ пророческихъ обѣтованіяхъ пусть приметъ за правило, что то, что іудеи и наши, или лучше не наши, іудействующіе признають имѣющимъ исполниться тѣлесно, мы должны признать уже исполненнымъ духовно, чтобы слѣдуя ихъ баснямъ и, по апостолу, невѣжественнымъ состязаніямъ (2 Тим. гл. 2), не уклониться въ іудействованіе“. (Твор. Иерон. ч. 7, стр. 201). Видишь ли ты теперъ, человѣкъ, какъ ты изобличаешься этимъ писаніемъ за твое грубое упорство въ пониманіи пророческаго писанія о таинственной полседминѣ пророка Давіила. Ты говоришь, что это исполнится тѣлесно, буквально, при антихристѣ человѣкѣ, который будетъ царствовать на землѣ ровно три года съ половиною; по этимъ пониманіямъ ты мѣтишь въ жидовство. То, что ты предсказываешь, опираясь на непонятную для тебя букву, что половина седмины исполнится тѣлесно, чувственно, а мы съ духовными мужами церкви утверждаемъ, что это уже исполнилось духовно, какъ сказалъ блаженный Иеронимъ: „Итакъ, тотъ, кто есть небо и гражданинъ неба, тотъ пусть таинственно внемлетъ тому, что говорится; а кто земной, тотъ пусть слѣдуетъ простой исторіи“. (Твор. Иерон. ч. 7, стр. 9). Выбирай себѣ изъ двухъ одинъ путь, человѣкъ, пока не поздно, пока двери жизни твоей не затворились. Если хочешь быть гражданиномъ небеснымъ, (то) суди писаніе по духу; если тебѣ нравится въ писаніи простое сказаніе — тогда оставайся какъ безкрылый и жалкій лебедь на землѣ,

потому что удовлетворяться буквальнымъ смысломъ святаго писанія—значить ѣсть прахъ подобно змію. (Фаррара, Перв. дн. христ., стр. 231). Видишь ли, ты не далеку отъ этого ядовитаго гадазмія, за твое упорное пониманіе св. писанія по буквѣ. Послушай еще, человекъ, пока не поздно, какъ св. Златоустъ говоритъ объ этомъ: „Видишь какое великое благоразуміе необходимо намъ при разсмотрѣніи сокровища божественныхъ писаній? Если же мы будемъ просто, поверхностно и невнимательно слушать сказанное въ нихъ, то не только произойдутъ упомянутыя несообразности, но покажется много противорѣчій въ словахъ ихъ, потому что, кто будетъ держаться однихъ выраженій и не искать ничего кромѣ написаннаго, тотъ много ошибается“ (Твор. Злат. т. 1, стр. 570—571). „Хочу изощрить вашъ взоръ, и не поверхностно занимать васъ, но низвести въ глубину божественныхъ писаній, въ глубину недоступную бури, глубину болѣе безопасную, чѣмъ тихая поверхность; чѣмъ ниже спустишься, тѣмъ большую найдешь безопасность, потому что здѣсь не беспорядочное волненіе водъ, а стройное расположеніе мыслей“. (Твор. Злат. т. 1, стр. 863). Нѣтъ, какъ думаютъ нѣкоторые, въ писаніяхъ простыхъ словъ, то есть имѣющихъ только буквальный смыслъ, есть въ нихъ много сокровеннаго. Одно означаетъ буква, другое—смыслъ таинственный. (Твор. Иерон. ч. 1, стр. 62)“.

Вотъ и весь отвѣтъ Пичугина, который онъ, очевидно, давалъ съ такой досадою, что даже и не подписалъ его.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ выборамъ въ 4-ю Государственную Думу.

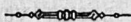
Прот. В. Будилинъ, по поводу выборовъ въ Государственную Думу даетъ духовенству Калужской епархіи руководственныя указанія.

Духовенству, говоритъ о. Будилинъ, Высочайше дарованы

вразумлять, какъ братьевъ (2 Тес. 3, 15). Вотъ какія обязанности по отношенію къ заблудшимъ возлагаетъ на насъ св. ап. Павелъ! И счастливы исполнившіе съ успѣхомъ эти обязанности! Награда имъ— прощеніе многихъ грѣховъ (Іаков. 5, 19, 20). Но горе неисполняющимъ этихъ обязанностей! Мало того, что апостоль называетъ таковыхъ отрекшимися отъ вѣры и ставшими хуже невѣрныхъ (1 Тиме. 5, 8), ихъ и въ будущемъ ждетъ наказаніе: рабъ, знавшій волю Господина своего и не исполнившій оную, битъ будетъ мною (Лук. 12, 47).

Желая избѣжать наказанія и получить награду, не будемъ забывать этихъ, важныхъ для насъ, православныхъ христіанъ, наставленій св. ап. Павла и будемъ строгими исполнителями ихъ! Перестанемъ бездѣйствовать, будемъ трудиться, будемъ приносить посильную пользу церкви и не станемъ впередъ отказываться отъ вступленія въ число защитниковъ православной вѣры и искорененія погибельнаго сектантства, ссылаясь на малограмотность и др. причины, ибо даже неграмотные, при желаніи, съ успѣхомъ трудятся на пользу церкви, что можно подтвердить массою примѣровъ.

Н. Кіевскій.

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику Пичугину.

(Продолженіе).

Этотъ отвѣтъ Пичугина нисколько не удовлетворилъ, да и не могъ удовлетворить просителей, потому что въ немъ нѣтъ того разъясненія, которое они желали бы слышать по терзающему ихъ совѣсть вопросу; даже самый вопросъ-то ихъ искаженъ. Они спрашивали: „Кто отъ св. учителей церкви свидѣтельствуеть о про-

должительности второй половины 70-й седмины до второго пришествія Христова“? А Пичугинъ измѣнилъ его такъ: „Гдѣ сказано въ писаніи, что вторая полседмина Даніила пророка, гл. 9, будетъ имѣть неопредѣленное число лѣтъ“? Съ перваго взгляда въ этихъ вопросахъ какъ будто разница только въ словахъ, а мысль одна и та же, но если поглубже вдуматься, то разница получится громадная. Старообрядцы въ своемъ вопросѣ требуютъ показать „Кто отъ св. учителей церкви свидѣтельствуемъ“... А Пичугинъ поставилъ для себя вопросъ: „Гдѣ сказано въ писаніи“.... Такимъ образомъ свидѣтельства св. отцевъ онъ замѣнилъ „писаніемъ“. И это сдѣлано не безъ цѣли. Отвѣчать на поставленный ему вопросъ для него не представлялось возможнымъ, потому что требовалось указать свидѣтельства св. отцевъ о продолжительности второй половины 70 седмины до второго пришествія Христова, а такихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ нѣтъ, поэтому, чтобы выйти изъ неловкаго положенія и избѣжать святоотеческихъ свидѣтельствъ, нужно было измѣнить этотъ вопросъ такъ, чтобы можно было хоть что-нибудь сказать на него; вотъ почему онъ и создалъ для себя свой вопросъ: „Гдѣ въ писаніи сказано“... Тутъ уже не требуется приводить свидѣтельства свв. учителей церкви, а указать только „писаніе“, а какое писаніе это безразлично, лишь бы было написано.

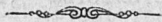
Сдѣлавъ такимъ образомъ для себя вылазку и лукаво увернувшись отъ поставленнаго вопроса, Пичугинъ сталъ отвѣчать не на вопросъ старообрядцевъ, а на вопросъ свой собственный: „Гдѣ сказано въ писаніи, что вторая полседмина Даніила пророка, гл. 9, будетъ имѣть неопредѣленное число лѣтъ“? Въ этомъ отвѣтѣ онъ съ первыхъ же словъ ссылается на блаженнаго Теодорита и говоритъ: „Въ седьмой части толкованія блаженнаго Теодорита на пророка Даніила сказано: „Слѣдующія за симъ слова, даже до времени, и время и полувремени, присовокупляются къ утѣшенію вѣрныхъ. Время здѣсь полагается не за извѣстныя мѣсяцы или дни, ниже за три года съ половиною, какъ нѣкоторые толкуютъ, но за нѣкое неопредѣленное время, коего конецъ въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ сокрытъ“ (ч. 2, л. 120 об.). Съ

первых же словъ отвѣта Пичугинъ говоритъ сознательную, непростительную ложь и намеренно обманываетъ своихъ вопросителей. Приведенное имъ свидѣтельство изъ второй части, седьмой книги, принадлежитъ не блаженному Θεодориту, а „новѣйшимъ толковникамъ“. Книга седьмая раздѣляется на двѣ части: въ первой—помѣщено толкованіе блаженнаго Θεодорита на пророка Даніила, а во второй—„Прибавленіе къ книгѣ пророка Даніила, собранное изъ новѣйшихъ толковниковъ“. Пичугинъ, читая толкованія „Новѣйшихъ толковниковъ“, которыя собраны членомъ Св. Синода архіепископомъ Иринеємъ Псковскимъ, по ученію Пичугина еретикомъ, выдаетъ ихъ за толкованіе блаженнаго Θεодорита. Это первая ложь. А вотъ и вторая. Въ приведенномъ Пичугинымъ свидѣтельствѣ „новѣйшихъ толковниковъ“ объясняется не вторая половина 70-й седмины пророка Даніила, а слова: „Даже до времени, время и полувремени“. (См. ч. 2, л. 120 об.). Слѣдовательно Пичугинъ въ этомъ случаѣ сдѣлалъ подтасовку, лишь бы сказать что-нибудь похожее на полседмину, вполне надѣясь, такъ какъ это ему дѣлать не въ первый разъ, что его почитатели и послѣдователи всякое сказанное имъ слово примутъ за чистую монету, безъ провѣрки. Но на этотъ разъ онъ жестоко ошибся. Совепросники его оказались не изъ таковыхъ, чтобы безъ провѣрки вѣрить. Извѣрились уже они въ него. Всѣ извороты его и жетолкованія имъ были хорошо извѣстны. Отлично знали они и то, что приведенное Пичугинимъ мѣсто изъ 2-й части, седьмой книги, Ирины Псковскаго, говоритъ не о седминахъ; что о всѣхъ седминахъ, въ томъ числѣ и о 70-й, у блаженнаго Θεодорита и у „Новѣйшихъ толковниковъ“ говорится, что они имѣютъ каждая по семи лѣтъ, а всѣ вмѣстѣ составляютъ 490 лѣтъ (кн. 7, ч. 1, л. 90; ч. 2, л. 158); что седмины эти давнымъ давно, еще при разрушеніи Іерусалима, значить за 440 лѣтъ до Θεодорита, окончились (кн. 7, ч. 1, л. 96; ч. 2, л. 162 об.). о чемъ они подробно писали Пичугину въ первомъ письмѣ (см. выше стр. 8), такъ что повтореніе имъ извѣстныхъ уже доказательствъ было для нихъ повтореніемъ старой лжи.

Сознавая, очевидно, въ душѣ непригодность приведеннаго

единственнаго, да и то ложно истолкованнаго, и при томъ по его ученію еретическаго свидѣтельства „Новѣйшихъ толковниковъ“, навязаннаго блаженному Теодориту, о семидесятой седминѣ, Пичугинъ самъ сталъ толковать 27 стихъ 9 главы пророка Даніила. „И разблажить завѣтъ мнѣмъ седмина едина“, чтобы растянуть эту седмицу на цѣлыя тысячелѣтія. Вотъ его толкованіе: „И разблажить“ это значить по его умствованію „распространится“ (см. выше стр. 30), т. е. продолжится на многое неопредѣленное количество лѣтъ. Но вѣдь это толкованіе ни на чемъ не основанное; ему грошъ цѣна; оно годится только въ безпоповской моленной для ничего непонимающихъ и не желающихъ понимать стариковъ и старухъ, а для людей ищущихъ душеспасительной истины, каковы совопросники, оно ни куда не годится. Въ имѣющемся у насъ церковно-славянскомъ Словарѣ Дьяченко вышеозначенное выраженіе такъ разъясняется: „Разблажить“ значить „благотворить, благодѣтельствовать“, (стр. 536), а не растягивать, какъ толкуетъ Пичугинъ. Въ точномъ переводѣ съ еврейскаго вмѣсто „разблажить“ поставлено „укрѣпить завѣтъ для многихъ седмина одна“. А у св. Златоуста т. 6, стр. 539, блаженнаго Теодорита ч. 4, стр. 163, и блаженнаго Іеронима ч. 12, стр. 80, переведено: „И утвердить завѣтъ для многихъ одна седмина“, т. е. такъ, какъ и въ Синодальномъ переводѣ. Хотя Пичугинъ и оговариваетъ этотъ переводъ „Утвердить“, называетъ его новогреческимъ, введеннымъ п. Никономъ, но эту неправду обличаютъ св. отцы: Златоустъ, Теодоритъ и Іеронимъ, жившіе задолго до п. Никона и употреблявшіе такой переводъ. Обличаетъ въ этомъ Пичугинъ и самъ себя, потому что, назвавши переводъ „утвердить“ новогреческимъ, онъ нѣсколько ниже, опровергая свои слова, пишетъ: „Великій Божій слуга архангелъ Гавріилъ сказалъ Даніилу: утвердить завѣтъ мнѣмъ седмина едина“ (см. выше стр. 30). Слѣдовательно, не Никонъ, а великій слуга Божій архангелъ Гавріилъ первый произнесъ слово „утвердить“, когда говорилъ съ Даніиломъ пророкомъ, а п. Никонъ и мы только повторяемъ слова архангела. Или можетъ быть, по мнѣнію Пи-

чугина, и архангелъ отъ Никона научился? Огъ него все можно ожидать.

Вожди Дона въ Отечественную войну.

(Продолженіе).

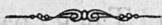
Летучій отрядъ донскаго атамана сталъ насущной необходимостью для Багратиона и Барклая; каждый изъ нихъ старался имѣть его при себѣ. Начальникъ штаба 1 арміи, Ермоловъ, прямо писалъ атаману изъ Витебска: „Мы третьи сутки противустоимъ большой непріятельской арміи. Сегодня неизбѣжно главное сраженіе. Мы въ такомъ положеніи, что и отступать невозможно безъ ужаснѣйшей опасности. Если вы придете, дѣла наши не только поправятся, но и примутъ совершенно выгодный видъ. Спѣшите“. Но Платовъ былъ задержавъ Багратиономъ, у котораго при селеніи Салтановкѣ, недалеко отъ Могилева, 11 іюля, послѣдовалъ кровопролитный бой съ войсками Даву, атакованными корпусомъ Раевского.

Послѣ дѣла у Салтановки Даву провелъ въ Могилевѣ пять дней, потерявъ изъ виду Багратиона, слѣды котораго были прикрыты Платовымъ. Маршалъ не рѣшался итти дальше, какъ въ виду опасности со стороны Платова, который, перейдя Днѣпръ въ бродъ, повидимому, намѣревался атаковать Могилевъ съ лѣваго берега рѣки, такъ и большого удаленія отъ главныхъ силъ Наполеона, находившихся близъ Витебска. Благодаря этому вторая армія, перейдя черезъ Днѣпръ ниже Могилева (у Новаго-Быхова), уже безпрепятственно шла къ Смоленску, а Платовъ, сдѣлавъ свой безсмертный подвигъ, послѣ того какъ армія Багратиона вышла изъ критическаго положенія, присоединился къ Барклаю.

Славное арьергардное дѣло смѣнилось для Платова не менѣе славнымъ авангарднымъ, когда, послѣ соединенія армій у Смоленска (22 іюля), Барклай-де-Толли, побуждаемый императоромъ Александромъ и настойчивымъ желаніемъ войскъ, рѣшился перейти въ наступленіе. При Молевомъ-Болотѣ гроза-атаманъ открылъ два французскихъ гусарскихъ полка, ударилъ имъ во флангъ и гналъ двѣ версты, захва-

Сардисъ (3, 1—2) обозначаютъ собою періодъ реформаціи, съ 1517 года по 1798 годъ. Шестая печать (6, 12—13) началась съ 1755 года (годъ Лиссабонскаго землетрясенія) и будетъ продолжаться до второго пришествія Спасителя. —Этотъ же періодъ времени обозначается частнѣе подь образомъ шестой и седьмой церквей. Шестая церковь Филадельфія (3, 10) изображаетъ состояніе церкви во время первоангельской вѣсти (1798—1844), „вѣсти о началѣ суда“, а седьмая церковь—Лаодикія (3, 15—19) означаетъ церковь, существующую во время суда и „третьей ангельской вѣсти“, т. е. современную и будущую церковь. Седьмая печать (8, 1) говоритъ о второмъ пришествіи Христа и о вѣчности.

(Окончаніе будетъ).

Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику Личугину.

(Продолженіе).

Оклеветавъ п. Никона за слово „утвердить“, Личугинъ мимоходомъ бросаетъ въ него комомъ грязи и возводитъ другую клевету, будто онъ сказалъ справщику книгъ Арсенію греку: „Печатай, Арсенъ, книги какъ нибудь, лишь бы не по старому“. (Князьковъ, „Какъ начался расколъ“, стр. 44). Но вѣдь Князьковъ не выдаетъ эти слова за дѣйствительно сказанныя п. Никономъ, а передаетъ какъ слухъ. „Будто бы Никонъ говорилъ“... (См. Князькова, стр. 44). А Каптеревъ указываетъ, что этотъ слухъ распространилъ врагъ п. Никона и православной церкви расколоучитель протопопъ Аввакумъ. „Аввакумъ говоритъ: „Печатай, Арсенъ, книги какъ нибудь, лишь бы не по старому“! (Каптеревъ, Патр. Никонъ и царь Алексѣй Мих. т. 1, стр. 450) Отъ Аввакума на п. Никона какую угодно сплетню можно ожидать.

Возвращаясь къ вопросу о 70 й седмицѣ Пичугинъ въ своемъ отвѣтѣ снова усиливается истолковать ее въ смыслѣ неопредѣленнаго времени. Съ этою цѣлію онъ приводитъ толкованіе св. Мефодія Патарскаго (гл. 11, 98 стр.). Но св. Мефодій говоритъ не о седмицахъ, а о церкви, скрывающейся въ пустынѣ 1260 дней, о седмицахъ же у него и помину нѣтъ, слѣдовательно и ссылка на него несправедливая.

Чувствуя полное отсутствіе прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ, Пичугинъ пустился вытолковать продолжительную полседмину другимъ путемъ; онъ сталъ толковать, что все новозавѣтное писаніе, а слѣдовательно и вторую полседмину пр. Даніила, нужно понимать не буквально, а духовно, и что толкующихъ писаніе по буквѣ святые отцы Златоустъ, Василій Великій, блаженные Теодоритъ и Иеронимъ и св. Іосифъ Волоколамскій называютъ заблуждающимися. Написанное святыми отцами о духовномъ пониманіи нѣкоторыхъ мѣстъ писанія совершенно справедливо, но Пичугинъ не понялъ о чемъ свв. отцы говорятъ. Подъ писаніемъ они разумѣютъ только священное писаніе ветхаго и новаго завѣта, т. е. книги пророческія, апостольскія и св. Евангеліе. Эти книги, это писаніе во многомъ должно быть понимаемо не по буквѣ, а въ духовномъ иносказательномъ смыслѣ. Но въ этихъ случаяхъ не дается права толковать какъ кому угодно. „Когда и какія мѣста писанія нужно принимать въ переносномъ смыслѣ, мы не можемъ по собственному произволу употреблять эти правила, но должны по указанію самаго писанія пользоваться иносказательнымъ образомъ рѣчи“. (Твор. Злат. т. 6, стр. 64). А чтобы каждый изъ насъ зналъ, гдѣ въ священномъ писаніи буквальный и гдѣ иносказательный смыслъ св. церковь, чрезъ своихъ богумудрыхъ пастырей свв. отцевъ и учителей, дала намъ толкованіе на писаніе, такъ что намъ теперь не слѣдуетъ толковать, а руководиться готовымъ толкованіемъ, „якоже божественіи отцы достигоша“ или „якоже церковніи свѣтильницы и учителя сиоими писаніи истолковаша“ (19 пр. 6 вс. соб. съ толк.). Гдѣ они истолковали духовно, и мы должны принимать духовно, а гдѣ просто-буквально, тамъ и мы буквально. Седмины пр. Даніила они

считаютъ по семи лѣтъ каждую, а во всѣхъ 490 лѣтъ; и мы такъ же должны считать. Пичугинъ же не только священное писаніе, но и святоотеческое толкованіе и изъясненіе понимаетъ духовно; такимъ образомъ по его ученію святые отцы истолковали намъ писаніе такъ, что для пониманія его нужно на ихъ толкованіе еще толкованіе, а на то—еще и такъ безъ конца. Для чего же послѣ этого нужно святоотеческое толкованіе? Какая отъ него польза, если его нужно еще перетолковывать? Пусть помнитъ Пичугинъ, что такихъ толкователей, какъ онъ, которые духовно понимаютъ все писаніе, св. Григорій Богословъ уподобляетъ человѣку, находящемуся во снѣ (Больш. Соборн. 672 л.). Не мѣшало бы ему почаще читать это святительское поученіе, тогда, можетъ быть, ему перестала бы сниться давно уже, болѣе 1500 лѣтъ, прошедшая семидесятая вторая полседмина пророка Даниїла, и онъ не сталъ бы какъ сонный бредить будто по мнѣнію совопросниковъ эта седмина еще не настала и потому у нихъ нѣтъ ни евангеліа, ни креста; такого ученія совопросники не содержали и не содержатъ; они вмѣстѣ съ блаженнымъ Θεодоритомъ учатъ, что семидесятая седмина настала и давно прошла, и что въ половинѣ ея Христосъ Спаситель далъ новый завѣтъ вѣрующимъ.

Прочитавши весь отвѣтъ Пичугина, взвѣсивши по совѣсти приводимыя въ немъ основанія и свидѣтельства, мы вынуждены дать о немъ такое заключеніе, что онъ наполненъ однимъ лишь пустословіемъ; дѣльнаго, основательнаго, отвѣчающаго на вопросъ въ немъ ни сказано ни слова. Понятное дѣло, что такое увливаніе отъ вопроса произвело на просителей самое тяжелое впечатлѣніе. До полученія отвѣта они имѣли хотя слабую надежду, что, можетъ быть, и есть святоотеческое ученіе по интересующему ихъ вопросу о седминѣ, но съ отвѣтомъ Пичугина у нихъ и эта надежда погасла. Послѣ этого они рѣшили испробовать еще одно послѣднее средство—побѣхать лично къ Пичугину съ единовѣрческимъ священникомъ о. Іоанномъ Лебедевымъ и просить его побесѣдовать въ ихъ присутствіи, домашнимъ образомъ, съ о. Іоанномъ по вопросу о семидесятой седминѣ, надѣясь путемъ такой бесѣды не только разобрать всѣ хитросплетенія Пичугина, но и

обличить его во лжи. Чтобы заручиться его согласіемъ на такую бесѣду они написали ему слѣдующее письмо.

„По вѣрѣ наставникъ Левъ Теокистовичъ! Я уже заявлялъ вамъ письменно осенью минувшаго 1910 года вмѣстѣ съ Васи-ліемъ Алексѣевичемъ Гурѣевымъ, говорили мы вамъ и лично въ хуторѣ Щербово-Нефедовскомъ о своемъ сомнѣніи (по вѣрѣ), при чемъ какъ письменно, а такъ же и лично вседушно просили васъ, какъ единственнаго въ (поморскомъ безпоповщинскомъ) мірѣ учи-теля и наставника, разъяснить столь важный вопросъ, какъ во-просъ о Даниловыхъ седмицахъ, вывести насъ изъ печальнаго и тяготящаго наши души сомнѣнія въ нашей вѣрѣ старообрядче-ской. Но сочиненіемъ отвѣта не на нашъ вопросъ, а на вопросъ вами самими сдѣланный, вы не только не разрушили нашего со-мнѣнія, а еще болѣе укрѣпили его въ насъ, такъ что мы теперь собрались ѣхать къ вамъ. Просимъ ѣхать съ нами къ вамъ же и о. Іоанна Лебедева, затѣмъ, чтобы вы съ нимъ побесѣдовали не публично, а келейно, въ вашемъ селѣ Поимѣ. Это для того мы желаемъ такъ сдѣлать, чтобы не трудить васъ поѣздкою къ намъ и не причинять вамъ расходовъ. Это съ одной стороны А съ другой—для того, что у насъ множество народа, всегда тол-пищагося около васъ, не дастъ провести вамъ съ о. Лебедевымъ желаемой для насъ келейной бесѣды. А чтобы эта бесѣда не осталась для насъ такою же бесполезною, какъ и публичная, ка-кую вы провели въ Балитвѣ, и чтобы труды наши, предприни-маемые нами означенною поѣздкою къ вамъ, и расходы на эту поѣздку не были бы втѣще, мы просимъ васъ согласиться подпи-сать прилагаемое при семъ и составленное о. Лебедевымъ со-гласно съ нашимъ желаніемъ условіе, добавивъ въ немъ только мѣсяць и день, съ тѣмъ, чтобы вы далеко не отложили эту нашу поѣздку, ибо мы уже довольно и такъ измучились, находясь, въ беспросвѣтномъ мракѣ религіознаго сомнѣнія. Такая бесѣда о если бы вы согласились ее провести для насъ, только и удержи-ваетъ насъ отъ присоединенія къ грекорусской церкви, и если мы до сего времени держимся въ унаслѣдованной нами отъ на-шихъ родителей вѣрѣ, такъ это единственно потому, что надѣемъ-

ся всетаки, что вы намъ въ просьбѣ не откажете. Намъ нужно было, да мы и желали, поѣхать къ вамъ раньше, но какъ земледѣльцы, мы дожидались уборки хлѣба, а теперь убравшись съ хлѣбомъ, мы готовы къ такой поѣздкѣ. Что же касается о. Лебедева, то онъ съ радостію готовъ ѣхать съ нами для нашей пользы, не жалѣя ни себя, ни времени и даже средствъ. Теперь все дѣло остается только за вами. Согласитесь же на столь полезный для насъ и ничего не стоящій для васъ трудъ, подпишите прилагаемое при семъ условіе и не медля возвратите его къ намъ по извѣстному вамъ адресу, хотя на того же Гурѣва Василия Алексѣевича.

Измученный сомнѣніемъ по вѣрѣ братъ вашъ Θεодоръ Васильевъ Толстеньевъ.

Августа 17 дня 1911 г.

При письмѣ приложено слѣдующее условіе:

Условіе.

1911 года _____ дня (*). Мы нижеподписавшіеся, священникъ Вознесенской единовѣрческой церкви хутора Щербово-Нефедовскаго, Донской епархіи, Іоаннъ Лебедевъ и крестьянинъ села Поима Левъ Θεоктистовичъ Пичугинъ, условились вести келейныя бесѣды по предметамъ, о какихъ назначитъ проситель Толстеньевъ, казакъ хутора Щербово-Нефедовскаго.

1) Бесѣды должны вестись миролюбиво, безъ оскорбительныхъ выраженій о православной и старообрядческой церквахъ и самихъ собесѣдниковъ.

2) Никто изъ собесѣдниковъ не долженъ уклоняться отъ предмета бесѣды, въ противномъ случаѣ, и въ случаѣ нарушенія 1-го пункта сего условія, Толстеньевъ имѣетъ право остановить нарушителя того или другого пункта собесѣдника и сдѣлать такому заслуженное замѣчаніе въ несостоятельности его правдою защищать свою вѣру.

3) Бесѣды должны вестись на основаніи слова Божія, книгъ

(*) Мѣсяць и число долженъ проставить Пичугинъ.

святоотеческихъ и отеческихъ и разныхъ выписокъ, согласныхъ съ подлинными книгами.

4) Рѣчь каждаго собесѣдника продолжается или прекращается по усмотрѣнію просителя Толстенева.

5) Каждый собесѣдникъ подчиняется требованію Толстенева, если послѣдній пойдетъ нужнымъ, по своему усмотрѣнію, въ виду чего-либо, остановить собесѣдника и снова позволить ему продолжать свою рѣчь послѣ остановки.

6) Въ бесѣду кромѣ Толстенева, или кому Толстеньвъ позволить, никто не долженъ вмѣшиваться.

7) Условіе сіе не подлежитъ ни въ какомъ случаѣ ни перемѣнѣ ни дополненію“.

Письмо и условіе посланы заказнымъ письмомъ 18 августа 1911 г. и вручены Пичугину подъ собственноручную росписку 21 августа, какъ это видно изъ наведенной почтовой справки отъ 6 октября 1911 г.

Ждали, ждали просители какого-нибудь отвѣта, такъ и не дождались. Пичугинъ упорно замолчалъ. Очевидно, вести бесѣды на такихъ условіяхъ, которыя не даютъ воли пускаться въ болтовню и глумленіе надъ православіемъ, не возможно. Ложь сейчасъ же обнаружится, а отъ этого стыдно будетъ; поэтому онъ, сообразивши, что лихо ему будетъ, счелъ болѣе безопаснымъ наложить на свои уста печать молчанія. „Удобь молчати“. Молчи, братъ, молчи; теперь всѣмъ видно, что ты не можешь правдою защищать свою беспоповщинскую церковь!

Теперь просители старообрядцы окончательно потеряли свою вѣру въ старообрядчество, они ясно поняли, что истинная церковь есть церковь только православная; что ихъ наставники и учителя проповѣдуютъ ложь, будто теперь царствуетъ послѣдній антихристъ, который будто сильнѣе Христа и поэтому можетъ уничтожить въ церкви священство и св. безкровную жертву—причащеніе, и они, ужаснувшись своего погибельнаго пути, поспѣшили бросить этихъ дживыхъ учителей и присоединились къ св. Христовой церкви православной, въ которой „нигдѣже нѣсть спасенія“. (Катих. 121 л.).

Отъ души совѣтуемъ и другимъ старообрядцамъ послѣдовать ихъ доброму примѣру.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

Вожди Дона въ Отечественную войну.

(Продолженіе).

Отъ Бородина до Тарутина графъ Орловъ шель въ арьергардѣ Милорадовича, участвовалъ въ дѣлахъ при Чириковѣ, Вороновѣ и Спасѣ-Куплѣ, а по занятіи русской арміей Тарутинскаго лагеря, командовалъ передовой цѣпью и казачьими развѣздами. Здѣсь, на берегахъ р. Чернышны, 6 окт. разыгралось памятное въ исторіи 12 года дѣло, героемъ котораго былъ графъ. По мысли графа было задумано нападеніе на авангардъ Наполеоновой арміи съ фланга и тыла. Нападеніе предполагалось сдѣлать одновременно нѣсколькими колоннами. Явившись рано утромъ 6 окт. на указанное мѣсто съ 10 казачьими и др. кавалерійскими полками при ротѣ донской артиллеріи и видя, что другія колонны еще не дошли, Орловъ, чтобы не быть открытымъ, приказалъ атаковать тылъ лѣваго крыла французовъ. Атака была внезапна и стремительна; непріятель бѣжалъ; онъ не успѣлъ даже стать въ ружье. Въ рукахъ побѣдителей остались 38 орудій и весь лагерь. Бенигсенъ, руководившій планомъ дѣйствій, доносилъ Кутузову: „Графъ Орловъ Денисовъ велъ себя самымъ блистательнымъ образомъ. Его храбрость дѣлаетъ честь русскому оружію. Онъ первый подаль мысль обойти лѣвое крыло непріятеля. Основываясь на сдѣланныхъ имъ обзрѣніяхъ, и по донесенію его о томъ, рѣшился я письменно предложить Вашей Свѣтлости атаковать непріятеля“. Ясно, какую роль сыгралъ въ этомъ бою донской герой. Государь пожаловалъ ему орденъ св. Георгія 3 ст. Побѣда при Тарутинѣ, гдѣ непріятель потерялъ много орудій и былъ опрокинутъ небольшими силами, заставила Наполеона выступить изъ Москвы.

Послѣ боя у Малоярославца, когда началось отступленіе „великой арміи“, Орловъ-Денисовъ преслѣдовалъ непріятеля по пятамъ. Подъ